

**МБОУ «Вятская православная гимназия
во имя преподобного Трифона Вятского»**

**Библейские основания
предметных областей
ШКОЛЬНОГО
ЗНАНИЯ**

Сборник статей

**Киров
2016**

ББК 74.26в
УДК 372.8.034(072)
Б 59

Авторы: Гомаюнов С. А., прот., Котряхова С. Ю., Черезова И. А., Попыванова И. Б., Балыбердина И. В., Канева С. М., Мошкина Е. Н., Лыскова Т. В., Кропачева И. А., Балыбердина С. В.

Составитель: Гомаюнов С. А., прот.

Б 59 Библейские основания предметных областей школьного знания : Сборник статей / МБОУ «Вятская православная гимназия во имя преподобного Трифона Вятского» – Киров : Буквица, 2016. – 76 с.

Сборник статей подготовлен педагогами Вятской православной гимназии. Авторы рассматривают различные предметные области школьного знания в контексте библейского мировоззрения. Это позволяет найти пути формирования единого мировоззрения при изучении разных предметов, что является важнейшей задачей воспитывающего образования.

ББК 74.26в
УДК 372.8.034(072)
ISBN 978-5-903929-24-5

© МБОУ «Вятская православная гимназия
во имя преподобного Трифона Вятского», 2016
Издательство «Буквица», макет, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Более четверти века насчитывает современная православная школа. Время достаточное для решения организационных, юридических, материальных вопросов, но, как свидетельствует положение дел, недостаточное для достижения необходимой зрелости в вопросах, связанных с методологией православной педагогики. Педагогические коллективы православных школ и гимназий по-прежнему испытывают острую потребность в понимании оснований своей деятельности, в осознании того, что делает их школой Церкви, а не только школами при Церкви.

Школа – это пространство познания мира. В широком смысле для размышляющего человека всё является школой. Но в узком, профессиональном значении, школа – это познание, организованное специальными педагогическими усилиями.

Человек, сотворённый Богом, призван к познанию Бога, мира и самого себя. В познании участвуют ум и сердце, рациональное и духовно-нравственное начало. Опираясь на оба начала, человек в познании одновременно получал знание и через него устанавливал верные отношения ко всему познаваемому, что является воспитанием через знание.

В грехопадении рациональное начало отделилось от духовно-нравственного и стало приниматься человеком за единственное познавательное начало. На таком методе основана школа Просвещения, из которой выросла и вся современная школа.

Церковь тоже является школой, но школой иного рода. В ней сохраняется единство ума и сердца в познавательной деятельности человека. Такое познание опирается на соответствующую антропологию, гносеологию и онтологию.

Антропология содержит знание о человеке, его глубинных дарах, которые даны с момента творения, утрачены в грехопадении и возрождены Таинствами

Крещения и Миропомазания¹. Гносеология – это сам процесс познания, организованный таким образом, чтобы в нем участвовали рациональное и духовно-нравственное начала. Особое значение здесь приобретает работа с образцовыми текстами². Предметом познания является мир как Божие творение. Онтологии, то есть учению о мире как Божиим творении в различных предметных областях школьного знания, посвящён данный сборник статей.

Цель, которую ставили перед собой авторы статей, педагоги Вятской православной гимназии во имя прп. Трифона Вятского, заключалась в том, чтобы поместить предметные области, которыми они занимаются как школьные учителя, в контекст Священного Писания. Священное Писание здесь используется не для того, чтобы взять из него отдельные цитаты или сюжеты, но служит основанием, призванным стать солью, осоляющей все предметные области. Так через получение знания в школе осуществляется формирование библейского мировоззрения, то есть такого мировоззрения, которое опирается на библейские понятия мировоззренческой глубины. В этом, на наш взгляд, заключается одна из важнейших задач воспитывающего образования, являющегося методом православной школы.

Может показаться, что требование иметь библейские основания предметных областей школьного знания содержит в себе отказ от научного обоснования школьных предметов. Это не так. Подобное противопоставление – удел невежества, одинаково плохо знающего Священное Писание и состояние современной науки. Современная наука хорошо понимает свои познавательные возможности, говорит о границах научного познания, признаётся в неспособности познавать начала: начало материи, начало времени, начало жизни, начало человека, начало языка, начало истории. И тем более наука не входит в область смыслов всего, что имеет бытие. Педагог, обладающий знанием библейских оснований своей предметной области, максимально современен в отношении науки и абсолютно традиционен в отношении к своей вере.

Свою работу мы воспринимаем как попытку дальнейшего творческого развития и реализации идей, которые содержатся в трудах Е. А. Авдеенко, одного из самых глубоких и выдающихся православных педагогов нашего времени.

Протоиерей Сергей Гомаюнов

1. Подробнее об этом: Гомаюнов Сергей, прот. Церковь и её школа. Вятка, 2012.

2. Об этом см.: Воспитывающее образование. Школа и Православие: воспитание знанием. М., 2007.

ФИЗИКА, АСТРОНОМИЯ

С. Ю. Котряхова

Библия и современная наука о «начале»

«Два рода людей знают Бога: люди со смиренным сердцем, – все равно умные они или глупые, – и люди истинно разумные. Только люди гордые и среднего разума не знают Бога».

Блез Паскаль

Вопрос «Как возник мир, в котором мы живем?» всегда был интересен для представителей различных сфер деятельности и вызывал множество дискуссий. Многие века наука и религия отвечали на этот вопрос с разных точек зрения, которые не допускали согласования даже по отдельным позициям. Ученые, открывшие законы устройства вселенной (Коперник, Галилей, Кеплер, Ньютон), никогда не сомневались в творении мира Богом. Знания, которые им открывались, они считали даром Божиим. «Благодарю Тебя, Творец и Владыка, что Ты сподобил меня радости восхищаться делами рук Твоих!» – писал Иоганн Кеплер после открытия законов движения планет. Однако классическая наука, возникшая в XVI–XVII веке, забыла свои христианские корни, и к концу XIX века ситуация поменялась: всё большая часть ученых, встав на атеистическую платформу, стала утверждать, что вселенная существовала вечно и в своем развитии подчиняется слепым законам эволюции.

Если бы вы жили в начале XX века, то, смотря на звездное небо, какой представляли бы вселенную? Если бы вы были ученым, который не задумывался о Боге, то вселенная мыслилась бы вам безначальной, стационарной, вечной, бесконечной и с одинаковой плотностью звезд по всем направлениям. Количество небесных тел в ней бесконечно велико, на смену погасшим

приходят новые молодые звезды, и эти процессы совершаются постоянно, и конца им не будет.

Но если бы вы имели веру в Создателя всего мира, то вы, несомненно, поняли, какое огромное противоречие возникло между наукой и христианской верой. В Библии утверждается: вселенная имеет начало. В науке все по-другому: вселенная существует вечно в том виде, как сейчас.

Альберт Эйнштейн был тоже среди тех ученых, которые верили, что вселенная существовала всегда. Но потом все изменилось, и его взгляды тоже.

Эйнштейн, разработав общую теорию относительности, вывел уравнения, которые позволяли описать состояние объектов в пространстве и их гравитационных полей. К великому изумлению Эйнштейна, применение этих уравнений к вселенной в целом привело к поразительному выводу: общий размер вселенной должен меняться с течением времени (она должна или расширяться, или сжиматься). Это было слишком даже для гениального Эйнштейна. Поскольку Эйнштейн был уверен, что наша галактика не расширяется и не сокращается, ему пришлось «остановить» свою теоретическую вселенную. По этой причине он пересмотрел свои уравнения и модифицировал их, добавив дополнительный член (космологическая постоянная), и вернул вселенную в стационарное состояние.

Русский ученый Александр Фридман в 1922 году выполнил работу, в которой показал, что у уравнений Эйнштейна есть много решений, все зависит от начальных условий. Все другие решения указывают на то, что радиус вселенной может возрасти от некоторого нулевого значения до определенной максимальной величины, а может уменьшаться до нуля, т. е. вселенная может расширяться, а может сжиматься.

Эйнштейн в первый момент возразил Фридману и даже опубликовал статью, в которой нашел якобы ошибку в расчетах, но позже, после нескольких месяцев переписки, он признал свою неправоту.

Начались научные дискуссии о возможности расширения вселенной. В них в 20-е годы принял активное участие крупнейший бельгийский астроном, математик и одновременно католический священник, аббат Жорж Леметр, который также (независимо от Фридмана) разработал модель расширяющейся вселенной. Пользуясь безупречным математическим аппаратом, Леметр смог отмотать назад пленку исторического кинофильма о развитии вселенной и показал, что она, как это написано в Библии, имеет начало. Зародыш вселенной он назвал «первозданным атомом».

Эйнштейн снова выступил против с критикой священника: «Ваши расчеты верны, но физика ужасна». Это был второй из споров, проигранных

Эйнштейном. Священник оказался прав. Но стало это ясно после экспериментальных подтверждений.

Первые данные о расширении вселенной были получены в 1929 году. Американский астроном Эдвин Хаббл экспериментально установил, что все наблюдаемые гигантские звездные галактики удаляются от нас, и даже вычислил, с какой примерно скоростью. Если внимательно изучать спектр излучения звезд дальних галактик, то можно убедиться в том, что он смещен в красную часть спектра. Используя эффект Доплера, можно сделать лишь один вывод: небесные тела движутся от нас, а значит – вселенная расширяется.

Но даже после экспериментальных доказательств эта идея пришла по душе не всем. Были противники, которые постоянно подшучивали над выводами Хаббла, называя теорию расширения вселенной «теорией большого взрыва». Так этот термин и вошел в науку.

Почему многие ученые долго сопротивлялись и не хотели признавать факт вселенной? Потому что из принятия данного положения логически следует вывод о существовании «начала», момента зарождения вселенной. А далее автоматически встают вопросы: «Как это произошло?», «Из чего возникла вселенная?»

Ответы на эти вопросы верующие люди находят сразу в первом стихе Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю». Библия ясно указывает нам на то, что было «Начало» процесса творения (то, с чем спорила наука многие годы и даже века). На данный момент Библия и современные научные гипотезы не противоречат друг другу в одном очень важном положении: у нашего мира было «начало».

Для науки «начало» имеет смысл в основном с точки зрения начала отсчета времени, момента, начиная с которого существует пространство, материя, энергия.

Библия вкладывает еще один важный смысл в слово «начало». Однокоренным этому слову является слово «начальник». Бог как Начальник в первые мгновения закладывает все принципы и законы устройства вселенной, в частности, разделяет навсегда без права смешения два мира: горний и тварный, мир ангелов (небо) и мир материальный, впоследствии падший (земля).

В качестве комментария: в научных гипотезах точно так же в первую секунду возникновения вселенной происходят самые главные события, которые определяют все законы ее существования и развития в дальнейшем.

Второе важное слово в тексте 1 стиха Библии – глагол «сотворил». Почему именно «сотворил» (на евр. «бара»), а не «создал» (евр. «аса»)?

Когда мы создаем что-либо, то делаем это из чего-то уже существующего, из какого-то материала (например, лепим чашку из глины, делаем стул из дерева и т. п.). А сотворить – значит сделать из ничего¹.

Бог сотворил мир из ничего. Это утверждение принимается человеческим умом не сразу. Наше мышление, напитанное законами классической физики, в первый момент просто восстает против такого утверждения.

В классической науке существует закон сохранения материи – один из фундаментальных законов вселенной: «В изолированной системе тел материя не исчезает бесследно и не появляется из «ниоткуда», а лишь переходит из одного состояния в другое». Проще: если есть материя, состоящая из атомов, то уничтожить ее невозможно. Даже если вещество сгорит, то разрушатся химические связи между атомами, их соединения, может освободиться энергия, но при этом одни химические элементы превращаются в другие, и ничто не исчезает.

А Библия говорит нам о том, что Бог сотворил вселенную из ничего! Поэтому толкование библейского текста прямо противоречит главным законам классической физики. Нам очень трудно разобраться, как такое возможно. Налицо конфликт. Но это только на первый взгляд.

Мы забываем, что есть одно очень важное условие для выполнения законов классической физики: система должна быть изолированной или замкнутой. Внимательно прочитайте законы механики (закон сохранения массы, энергии или импульса). В формулировках везде указано, что они применяются для замкнутой системы тел.

В реальной жизни не существует замкнутой системы тел. Когда мы решаем задачу, в которой рассматриваем замкнутую систему тел, то чаще всего выделяем в ней самые главные объекты, упуская второстепенные детали. Мы получаем упрощенные модели процессов, явлений. И это оправданно в определенных ситуациях, когда требуется ответ с определенной погрешностью.

Например, вы ударяете молотком по гвоздю, с трудом его забиваете. Классическая физика рассматривает два взаимодействующих тела: молоток и гвоздь. Механическая энергия молотка переходит в механическую энергию гвоздя, а также частично во внутреннюю энергию молотка и гвоздя, т. к. при этом нагревается молоток и гвоздь. Кажется, что эта система тел замкнута, но это лишь грубое допущение. На самом деле нагревается и дерево, а также там возникают внутренние напряжения, деформации, оно может расколоться. Нагревается воздух, в котором движется молоток. И человек участвует в этом

1. «Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий». (2 Мак. 7, 28).

процессе, который в свою очередь получил энергию при расщеплении белков, жиров, углеводов. Система включает в себя все новые элементы и тела. Но нам не до мелочей, когда нас в задаче конкретно спрашивают: за сколько ударов можно забить гвоздь, то потери части энергии на нагревание молотка, гвоздя, дерева, воздуха – это мелочи, которыми можно пренебречь. Мы искусственно обрезаем, замыкаем систему тел, решая задачу с определенной погрешностью. Законы классической физики хорошо работают на телах неживой природы и позволяют сделать практически значимые выводы.

Другое дело – живая природа. Здесь невозможно применить модели из классической физики. И даже не потому, что живые тела очень сложны в строении и к ним трудно подобрать упрощенную модель. Главное в том, что в реальности все живые системы являются открытыми, не замкнутыми, в том числе и человек. Человек – это система, открытая окружающему его миру, находящаяся с ним в постоянном контакте. Земля – это система, открытая космосу и зависящая от его состояния (не только от Солнца и падающих метеоритов, но и от состояния собственной атмосферы, ионосферы).

В XX веке возникло целое новое направление в науке: оно стало изучать процессы в открытых системах, которые развиваются вследствие притока энергии извне. Такие открытые системы являются самоорганизующимися, особенно те, куда входят живые тела. Процессы в них развиваются совсем по другим законам, не относящимся к классической физике. Направление в науке, которое изучает законы развития самоорганизующихся открытых систем, называется синергетикой.

А сейчас вернемся к моменту начала зарождения вселенной. Когда речь идет о появлении видимой материи «из ничего», мы понимаем, что классическая физика с ее законами сохранения для первого момента неприменима. Значит, мы делаем вывод о том, что наша вселенная – это тоже открытая система. Вопрос: «Открыта куда?». Ответ верующих: «Открыта горнему миру, Богу». Материя, вселенная, возникла по Божьему замыслу и по сей день существует благодаря постоянному действию Бога в ней. Господь ее поддерживает и сохраняет и в момент творения, и сегодня. Мир существует благодаря Его Божественной энергии.

Вечных двигателей не существует – доказывает нам наука. Не бывает изолированной системы тел, в которой происходили бы постоянно какие-либо процессы, совершалась бы работа без привлечения энергии извне. Внутренние резервы рано или поздно заканчиваются, и все останавливается. Точно так же и в нашей вселенной. Процессов происходит много. Кругом движение, ничего не стоит на месте. Была бы наша вселенная изолированной системой, то рано или поздно движение прекратилось бы, и вселенную ждала

бы тепловая смерть. (Звезды остывают, движение прекращается, даже черные дыры испаряются.) Но такого нет. Хотя по прогнозам ученых атеистов именно такой бесславный конец ждет нашу вселенную.

В Библии механизм творения Бога скрыт от человека. Он остается тайной для человека. Но наука постоянно, начиная с XX века, пытается ответить на вопрос: «Как возникла материя?» Из того, что открыто наукой, ответ следует такой: материя возникла из энергии.

Ответ был дан Альбертом Эйнштейном, когда он вывел свою самую знаменитую формулу $E=mc^2$. Эта формула является одной из самых фундаментальных в науке. Она позволяет осуществлять переход от массы к энергии и наоборот. Вещество, обладающее массой, можно всегда превратить в энергию, если расщепить ядра атомов на частицы, из которых они состоят. Можно рассчитать, какая заключена колоссальная энергия в каждой частице вещества. При реакции деления атомов, которая происходит при взрыве атомной бомбы, ядро атома урана распадается только на два осколка, и уже выделяется огромная энергия. А если бы удалось расщепить ядро на все составляющие протоны и нейтроны, то эта энергия была бы просто невероятной величины.

Точно так же существует и обратный переход: используя очень большую энергию, можно получить материю, обладающую массой. Пожалуй, в наше время вершиной научной мысли можно считать технические сооружения для наблюдения за экспериментами с элементарными частицами. Большой адронный коллайдер (БАК), самый мощный ускоритель, запущенный весной 2010 года, расположен на границе Франции и Швейцарии, в подземном тоннеле протяженностью 27 километров на глубине 50–175 метров. Установка потребляет электроэнергию в количествах, необходимых для обеспечения крупного города. В нем разгоняют элементарные частицы (протоны) до скоростей 99.9% от скорости света, а потом сталкивают и получают новые частицы. В этих ядерных реакциях не выполняется закон сохранения массы, но возникает новая материя из энергии.

Ученые считают, что подобные процессы происходили в первые мгновения возникновения вселенной. Заветная мечта ученых, работающих на БАК, – создать условия, близкие к моменту рождения вселенной, чтобы понять, как эти процессы протекали в далеком прошлом. Однако полученной энергии частиц недостаточно, чтобы воспроизвести подобные условия.

В феврале 2016 года в научном городке в г. Дубна Московской области торжественно заложили первый камень строительства ускорителя элементарных частиц принципиально другой конструкции. Новый ускоритель будет построен на сверхпроводниках, что позволит увеличить энергию сталкиваемых

частиц. В строительстве участвуют около 30 стран, закончить строительство планируют в 2019 году.

Сегодня человек пытается разгадать механизм творения, ответить на вопрос: «Как это было?» Построив гигантские сооружения типа БАК, человек пытается проникнуть в тайну божественного творения. Второй важный вопрос, который встает перед наукой: «Откуда взялась энергия для появления вселенной?» Есть несколько предположений на этот счет.

На рубеже XX–XXI веков была очень популярна гипотеза о том, что все началось с некой точки сингулярности. Всё вещество и вся энергия вселенной были сконцентрированы в одной точке практически с нулевым размером, нулевым временем, но с массой и давлением, стремящимся к бесконечности. Сила гравитации, создаваемая такой огромной массой, сосредоточенной в одной точке, настолько велика, что она удерживает в этом объеме всё. Ничто не может вырваться за его пределы, даже свет. Поэтому космологи называют такой феномен черной дырой. Если вся энергия и вся вселенная сосредоточены в одной точке, то это «сверхчерная дыра». Слово «сингулярность» имеет латинские корни: *singularis* – «единственный, неповторимый».

Момент «Начала» не подчиняется ни одному из известных законов физики.

- Классическая механика оперирует только материальными телами, имеющими определенную массу. А в точке сингулярности непонятно, что сосредоточено. Все показатели с точки зрения классической науки стремятся в бесконечность.

- Общая теория относительности Эйнштейна успешно применяется на космических расстояниях.

- Квантовая физика «работает» на расстояниях микромира. На первый взгляд, как раз то, что надо. Квантовая механика или квантовая электродинамика в своих формулах могут оперировать расстояниями порядка 10^{-33} см – планковская длина (термин внесен в честь немецкого ученого Макса Планка, рассчитавшего энергию фотона).

Расстояние 10^{-33} см считается самым маленьким, для которого наука может делать какие-то выводы и строить теории. Это размер кварков, из которых состоят элементарные частицы. Размер протона, т. е. атомного ядра водорода – 10^{-13} см. Получается, что вселенная вначале была во столько же раз меньше протона, во сколько протон меньше Луны. Как вы думаете, насколько это маленькое расстояние? В качестве примера представим ситуацию: если атом увеличить до размеров вселенной, то планковская длина станет размером со среднее дерево.

Однако точка сингулярности, которая близка по своим размерам планковской длине, законам и формулам квантовой физики тоже не подчиняется. Почему? Попробуем объяснить.

Квантовая физика описывает состояние микрочастиц. Все элементарные частицы в микромире одновременно обладают свойствами волн. Поэтому их надо воспринимать в размытом состоянии. Трудно представить: волна и частица одновременно. У элементарных частиц нет четких траекторий. Можно только с определенной долей вероятности сказать, примерно на каких радиусах они вращаются вокруг ядра. Их место нахождения в квантовой механике всегда описывается с помощью вероятностной функции: здесь можно встретить с большей вероятностью, в другом месте пространства – с меньшей вероятностью.

В микромире нельзя одновременно точно знать, где находится частица и с какой скоростью она движется. А это то, чем гордилась всегда классическая физика: она могла просчитать положение всех физических тел в прошлом, настоящем и будущем. В микромире частица не имеет четкой траектории. Ее условно даже частицей нельзя назвать. В микромире дело обстоит так: если мы пытаемся условно электрон загнать в спичечный коробок, а потом медленно начнем сдвигать его стенки, пытаясь определить его положение с увеличивающейся точностью, то движение электрона становится все более неистовым. Электрон, будто охваченный своего рода клаустрофобией, будет возбуждаться все сильнее, отскакивая от стенок коробки со все возрастающей и непредсказуемой скоростью. Есть выражение: природа не позволяет загнать в угол свои компоненты (частицы). Т. е. если мы пытаемся измерить энергию частицы (ее скорость), то мы не узнаем, где она точно находится. И наоборот. Вот такие порядки в микромире.

А тут точка сингулярности – размер очень конкретный: менее 10^{-33} см. По правилам квантовой физики нельзя «стянуть» вещество в одну точку, т. к. невозможно вести разговор о координатах и скорости (или энергии) частицы одновременно. Для модели развития вселенной – это ключевые моменты, от которых нужно отталкиваться в расчетах. И так, ученые смиряются с тем, что точка сингулярности не подчиняется ни одной из известных науке физических теорий. А вот через 0,01 с после взрыва уже начинают действовать физические законы, и ученые начинают выстраивать гипотезы развития событий. Что же касается времени ноль, то любой физик не сможет сказать ничего вразумительного: как такое возможно?

Сейчас начинаются самые трудные вопросы: откуда взялась точка сингулярности, и что послужило причиной ее возникновения? На сегодняшний день есть несколько гипотез, позволяющих представить точку сингулярности

в определенном варианте. Они связаны с попытками науки представить состояние «Ничто».

Как мы помним из Библии, Бог сотворил мир из «ничего». «Ничто» – это понятие исключительно религиозно-философское. Мы можем только предполагать, что в этом понятии участвует Божественная энергия, которая стала причиной сотворения вселенной. Библия никак не раскрывает это понятие, оставляя его в области тайны творения.

Наука попыталась это сделать. Возникли несколько гипотез.

Квантовая флуктуация. Какой смысл заложен в этом термине?

Вспомним, что такое «погодная аномалия»? Здесь что-то близкое по смыслу: отклонение от наиболее вероятного состояния, причём вероятность этого отклонения ничтожно мала. Получается, что на фоне некоего поля произошла нестандартная ситуация: резкое отклонение, колебание от нормального состояния в пределах одного очень маленького кванта энергии.

Лоуренс Краусс (американский физик, один из современных популяризаторов открытий космологии и астрофизики, воинствующий атеист) в своей книге «Вселенная из пустоты» утверждает, что вселенная возникла из чистой пустоты, т. е. из пространства, в котором не было ничего предсуществующего (имеется в виду вещество). Но пустота или понятие «Ничто» у Краусса имеет глубокое содержание.

На сегодня самая популярная научная гипотеза: «Ничто» – это физический вакуум, который полон энергии. Он везде, пронизывает всё, и именно в нём когда-то произошла флуктуация, определенный сбой, за счет которого возникла вся вселенная.

Все предметы (макротела), которые нас окружают, нам кажутся твердыми, имеющими определенную форму, некоторые из них очень даже прочные. Но на самом деле в любом веществе (твердом, жидком, не говоря о газообразном) большую часть объема занимает пустота. Человеку в его макром мире вообще трудно представить, что происходит на уровне микрочастиц. Если мы опираемся рукой на стол и он нам кажется твердым, то это не значит, что на микроуровне такая же стена. Причем, как говорят ученые, наша рука не проваливается внутрь стола только благодаря электромагнитному полю: существуют силы отталкивания между положительно заряженными ядрами атомов нашей руки и ядрами атомов стола.

Вещество состоит из атомов. В ядре сконцентрировано почти все вещество атома. Но атом во много раз больше ядра, находящегося в центре атома. Если увеличить атом так, чтобы ядро стало иметь размеры макового зернышка, то первый электрон будет находиться на расстоянии 10 м. На расстоянии

десятков метров от ядра будут находиться многократно увеличенные электроны, которые все равно трудно разглядеть глазом вследствие их малости. А между электронами и ядром останется огромное пространство, не заполненное веществом. Это что, пустое пространство? По мнению ученых, это не простая пустота – это физический вакуум.

Далее, само ядро, состоит из протонов и нейтронов. Но если посмотреть на строение протона, то только 10% его объема занимают кварки, а 90% – это опять пустота. И это – физический вакуум. Он полон энергии и виртуальных частиц, которые появляются и исчезают. Ученые считают, что основная доля массы любого вещества (90%) составляет масса виртуальных частиц, которые то возникают, то пропадают в пустом пространстве нейтрона или протона, т. е. в вакууме.

Ученые полагают, что «физический вакуум» порождает всё в мире и задает свойства веществу, т. е. управляет веществом, из которого построен окружающий мир. Абсолютной пустоты не существует. В вакууме сосредоточено гораздо больше энергии, чем в веществе. Человечество научилось добывать энергию только из вещества, а если бы мы смогли взять виртуальную энергию вакуума, то мы бы забыли про все энергетические кризисы. И вообще видимое вещество – это случайность в пространстве, редчайшее исключение, гораздо большую часть которого занимает пустота, вакуум, который баснословно энергетически богат.

Итак, согласно науке, мы должны поверить, что всё пространство, в котором мы существуем, полно энергии, абсолютной пустоты нет, физический вакуум обладает огромным количеством энергии, которую нам извлечь пока не под силу. Мы можем извлекать энергию только из вещества, а у нас под носом несметные богатства, но нам они не по силам.

Попробуем разобраться, что в пустоте может флуктуировать? Лоуренс Краусс утверждает: «Ничто» – это кипящий, пузырящийся завар виртуальных частиц, возникающих и исчезающих в масштабе времени таком коротком, что вы их не видите.

Если мы будем рассматривать какую-то область пространства, все время уменьшая масштаб наблюдения, и дойдем до области 10^{-33} см, то увидим, с точки зрения квантовой физики, бурную жизнь на микроскопическом уровне. Такое состояние на микроскопическом уровне ученые и называют квантовой пеной. Так вот, если у вас на макроуровне ничего нет, то на таком микроуровне даже в абсолютной пустоте постоянно происходят флуктуации виртуальной энергии.

В своих рассуждениях Лоуренс Краусс опирается на модель «квантовой пены» другого американского ученого, физика Александра Виленкина, рус-

ского по происхождению. Идею возникновения вселенной из ничего Краусс подобрал из статьи Виленкина, в которой квантовая пена описана таким образом: это пузыри определенного размера в плотной смеси пространства и времени. Они очень маленьких размеров, все тех же, планковских – 10^{-33} см.

Вакуум пузырится, при этом в пузырях возникают виртуальные частицы парами, которые тут же исчезают (аннигилируют). Размер примерно у всех одинаков: R_0 . В момент возникновения вселенной все было так же. Но! Вдруг с одним пузырем произошло чудо. Энергия внутри оказалась меньше, чем снаружи. Как будто вы надули пузырь из жвачки и резко перешли в другое помещение, в котором накачано большое давление. Пузырь резко схлопывается, превращаясь в точку с радиусом равным нулю. Затем работает чудесный «туннельный эффект», скачок, и пузырь вырывается в больший объем, внешнее давление падает, и пузырь в ходе большого взрыва расширится до размеров вселенной.

Из схлопнувшегося пузыря, в результате квантового чуда (туннельного эффекта), наблюдается его чудесный проскок, пространство и время выскакивают, преодолевая потенциальный барьер, и этот пузырь начинает резко расширяться, как от Большого взрыва, вовлекая за собой пространство и время.

Причем при данной гипотезе время до проскока, туннельного чуда, когда пузырь сжимался, считается меньше нуля, и оно для нас скрыто, мы про него ничего знать не можем. История вселенной началась, когда время пошло от нуля в плюс, и это время доступно нам, мы можем знать только те вещи, которые произошли после проскока пузыря пространства-времени.

Итак, сегодня наука гордится тем, что она предложила гипотезу, по которой вселенная возникла из «Ничего», т. е. из пустоты или из вакуума. Но цена такого предположения невелика. Заменим вопрос «Откуда взялась точка сингулярности?» на вопрос «Откуда взялась квантовая пена?». И снова тупик.

Мы имеем дело с тем, что ученые предпринимают попытки не решить проблему, отвечая на вопрос «откуда?», а передвинуть ее на более глубокий уровень. Там, где наука пытается понять и объяснить «Ничто», она неизбежно переходит на уровень виртуальной реальности. Естественные науки всегда изучали мир реально существующих объектов. Поэтому удивительно то, что нам сегодня пытаются предложить гипотезы, когда наш материальный мир возникает из виртуального «ложного» вакуума.

Теория струн. Не доказанная экспериментально, она увлекла многих ученых своим сложным, изящным математическим аппаратом.

Это направление в физике возникло более 50 лет назад. Автор его – итальянец Габриэле Венециано. В одном из интервью он говорил: «Однаж-

ды я рассматривал уравнения, управляющие движением элементарных частиц, и вдруг заметил, что эти уравнения напоминают мне уравнения поведения струн, например, скрипичных». И тогда было высказано предположение о том, что существует сходство между вибрацией струн и движением частиц. Так родилась теория струн.

Каждая частица представляет собой крошечную одномерную петлю (замкнутую или разомкнутую). Эта петля-струна постоянно вибрирует. Как струна музыкального инструмента имеет возможность совершать бесчисленное множество колебаний (называемых резонансными), так и на струне элементарной частицы происходит это же.

Масса частицы определяется энергией колебания. Внутренние струны тяжелых частиц колеблются более интенсивно, легких – менее.

Если теория струн справедлива, то микроскопическая структура нашей вселенной представляет собой сложно переплетенный многомерный лабиринт, в котором струны закручиваются, вибрируют, создавая симфонию вселенной.

В 80-е годы в теории струн произошла революция, и просто «струны» заменили на «суперструны». Математический аппарат теории суперструн показывает, что они имеют всего 10 измерений (раньше было 26), одним из которых является время. Считается, что в момент возникновения нашей вселенной развернулись только четыре измерения суперструны (x, y, z, t), остальные остались свернутыми. Как выглядят остальные шесть измерений, очень приблизительно можно посмотреть на модели, которая называется пространство Калаби-Яу (в честь двоих математиков Гарвардского университета, которые разработали модель свернутого шестимерного пространства).

Только в нашей вселенной четыре измерения развернуты, а шесть свернуты. Возможны другие вселенные, в которых развернулись другие комбинации измерений, и тогда мы получаем мультивселенную.

Теория очень сложна своим математическим аппаратом, сегодня никто не знает до конца всех точных уравнений этой теории. Еще важнее то, что никто из теоретиков, предлагающих теорию струн, до сих пор не предложил ни одного опыта, на котором эту теорию можно было бы проверить экспериментально. До тех пор, пока это не будет сделано, вся работа так и останется причудливой игрой фантазии.

Как теория струн объясняет начало вселенной? Космологи предполагают, что в начальный момент вселенной все измерения были в туго свернутом состоянии до минимальных планковских размеров (опять какая-то исключительная точка, в которой все свернуто). В начальный момент все измерения свернуты в многомерный комок и все равноправны. Комок имеет начальный

размер 10^{-33} см. Этим уже гордятся разработчики – они ушли от скользкого абсолютного нуля в точке сингулярности. А потом во время Большого взрыва четыре измерения развернулись. Почему четыре, никто не знает, чисто случайно, такая флуктуация произошла.

Даже если бы мы с вами были покорены теорией струн, были бы горячими поклонниками ее, то все равно на повестке дня остался главный вопрос: а откуда взялся этот свернутый комок из десяти измерений? Первопричина возникновения вселенной остается непостижимой и неизвестной для ученых. И наука никогда не сможет ответить на вопросы: что такое точка сингулярности, откуда берутся струны, откуда возникла квантовая пена? Но при этом некоторые современные ученые-атеисты стараются сознательно найти альтернативу библейскому откровению о творении Богом мира из ничего.

Так, приверженцы гипотезы квантовой флуктуации утверждают, что никто не гарантировал, что квантовая флуктуация, породившая нашу вселенную из пузыря квантовой пены, произошла однажды. Если случился проскок одного пузыря квантовой пены, то вполне вероятно, что таких пузырей может быть много, и появились другие вселенные. По мнению некоторых космологов, существует мультивселенная, т. е. множество вселенных.

Ученые не знают, где находятся другие вселенные: то ли они существуют параллельно с нашей, живут по совсем другим законам, то ли отдельные точки уже нашей вселенной могли испытать квантовый туннельный скачок и потом раздуться в отдельные вселенные (и такое предположение есть). И этот инфляционный процесс идет везде, раздуваются отдельные сегменты нашей вселенной. Но мы этого не видим, т. к., раздуваясь, они быстро от нас удаляются и становятся недостижимыми. Это гипотеза мультивселенной Александра Виленкина.

Новые ученые-атеисты (Брайн Грин – приверженец теории струн, автор книги «Эlegantная Вселенная», Ричард Докинс, автор книги «Вселенная без Бога», и тот же Лоуренс Краусс) с энтузиазмом ухватились за идею мультивселенной, полагая, что если существует множество вселенных, то сотворение одной вселенной выглядит менее впечатляюще, следовательно, оно могло произойти наравне с другими и без божественного акта.

В любом случае, когда любого из ученых-атеистов спрашивают про экспериментальные доказательства мультивселенной, то они отвечают следующее: «Так нам говорит математика». Однако математика не говорит о существовании реальных вселенных, она лишь представляет сложный математический аппарат, который никак не прикладывается к реальной жизни. Все рассуждения о множестве вселенных являются целиком теоретически гипотетическими и не имеют ни одного экспериментального доказательства. Это

главная проблема гипотезы о существовании мультивселенной.

Подведем итоги. Наука никогда не ответит на вопросы: «Почему возникла вселенная?», «Почему вселенная так упорядочена?».

А Библия? Библия тоже хранит тайну и в деталях нам не описывает этот процесс. Это должно оставаться тайной, как любой творческий акт Бога.

В первый момент творения мира все уже предопределено Богом: каким будет наш мир, по каким законам он будет развиваться, на каких принципах существовать. Бог сразу создает совершенную вселенную, с самого начала. Но тайна творения будет всегда. Человеческий ум должен остановиться в благоговении перед творением Божьим.

Главное свойство человеческой души – это вера. Есть случаи, когда человеческий ум заходит в тупик и не может представить, как это было. Для науки есть границы, которые она перешагнуть не может. Одна из них проходит через момент зарождения нашей вселенной.

Первый миг творения – это то, что человек может познать только верой.

ГЕОГРАФИЯ, БИОЛОГИЯ

И. А. Черезова

«Лице земли». Библейские основания географии

Мир – творение Божие, Его премудрость, которая открывается человеку. Сделаем попытку поместить предметную область географии в библейский контекст. Что в Библии говорится о земле? Какова вначале была земля? Что такое рождающая сила земли? Можно ли считать землю нравственным спутником человека? Есть ли конец земной жизни? На эти вопросы попытаемся ответить, опираясь на лекции Е. А. Авдеенко «Чтение по книге Бытия. От сотворения мира до Вавилона»¹.

Впервые о земле сказано уже в первом стихе первой главы Книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю». Небо первого дня творения больше не упоминается. Это не тот небесный свод, который мы видим, потому что он был сотворен в четвертый день, это горний мир, мир ангельских сил. И земля первого дня творения – это не суша, по которой мы ходим. О земле первого дня сказано, что она невидима и неустроена. Здесь «земля» – это пока еще не имеющий феноменального, данного в ощущениях, земной мир. Самое главное, что мы знаем о нем: над ним «носится» (букв. «его вынашивает», как курочка своих птенцов) Дух Святой, источник жизни (Быт.1:2). Бог творит наш мир и содержит его каждый миг. Если бы Он отступил от него, наш мир вновь ушел бы в небытие.

Во второй день Бог творит некую твердь. Она отделяет мир горний от мира земного и будет являться пределом познавательных возможностей человека.

1. <http://avdejenko.ucoz.ru/content.html>

И только в третий день творения появляется земля как видимая суша и собрание вод. Возникает феноменальный мир. Земля первого дня являет себя в видимых формах существования, сохраняя в себе все то, что ей дано было «в начале». *«И сказал Бог: да соберётся вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И назвал Бог сушу землёю, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо»* (Быт.1:9–10).

Земля способна слушать Бога, но это не механическое исполнение, она привносит что-то своё. Отсюда избыточествующий мир ландшафтов, дом для жизни всех существ. Наука знает: чем разнообразнее система, тем она более устойчива. В третий день творения возникло первое осязаемое: земля, моря, растения, с отчетливым смыслом для человека – ощути земное, как живое, а живое, как мир. На такой земле человек был призван стать добрым хозяином, заботиться и охранять ее. От Бога он получил ответственность за всю землю.

Бог называет сушу землёй и собрание вод – морями. На языке Библии это означает: то, что называет Бог, не принадлежит человеку и по сущности не познаваемо им. Есть много научных дисциплин, изучающих землю: география, геология, океанология и т. д. Но сущность земли останется непознаваема, земля всегда будет тайной для человека так же, как и все то, что Бог сотворил и чему дал имя.

Эту землю Бог дает человеку, как доброму и ответственному хозяину, ответственному перед Творцом и призванному особым образом на земле потрудиться. В чем высшее призвание человека по отношению к земле? Об этом нам рассказывает вторая глава Книги Бытия. Здесь мы находим первый урок библейской географии.

«География» – описание земли. Библия дает нам первое описание земли и делает это на символическом языке. *«И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал»* (Быт.2:8). Здесь представлено земное пространство в трехчастном делении: земля – страна Эдем – рай в Эдеме на востоке. Это трехчастное деление соответствует символическому устройству храма: притвор – трапеза – алтарь. В алтаре есть престол, связанный с Таинством Евхаристии. В раю есть древо жизни. Человек помещен Богом в рай, *«чтобы возделывать его и хранить его»* (Быт.2:15). Своей деятельностью человек должен был распространить рай сначала до пределов Эдема, а затем на всю землю. Условием его деятельности было послушание заповеди Божией.

Однако человек не сохранил послушание Богу. Третья глава Книги Бытия рассказывает нам о грехопадении человека и его последствиях. Обратим внимание на слова, которые сказал Бог Адаму, когда говорил о его наказании: *проклята земля в делах твоих* (Быт.3:18). Согрешил человек, но пострадал не только он, но и земля. Отныне земля будет невинным страдальцем в грешных делах

человека. Земля – нравственный спутник человека в истории. И Священное Писание говорит нам о том, что в конечном итоге человек погубит эту землю.

Наконец, четвертая глава Книги Бытия рассказывает нам о жизни человека на земле после изгнания из рая. История вне рая начинается с преступления. Каин убивает брата своего Авеля. Земля, на которую пролилась кровь невинного Авеля, вопияла к небу (Быт.4:10). Так будет всегда и везде: земля будет трепетать и содрогаться в катаклизмах там, где льется невинная кровь.

Наказанный Богом Каин стал изгнанником и скитальцем на земле (Быт.4:14). Земля перестала давать ему силу. Каин изобретает новый образ жизни: он строит первый город с искусственной средой обитания. Начинается длительный процесс, в ходе которого за многие тысячелетия город будет вбирать в себя основное население и все ресурсы земли. В перспективе города будут стремиться распространиться на всю землю. Образ жизни, основанный Каином и его потомками, все его изобретения и достижения имеют двойственный, амбивалентный характер. Во многих из них страдает земля. Это мы называем экологическим кризисом.

Так понимаемая в Библии земля очень близка человеку. На нее переносится нечто из антропологии, то есть присущее только человеку. Так, есть устойчивое выражение: лицо земли. Лицо земли – это символическое описание земли. Одним из видов такого символического описания является карта земли. Картография – это особый географический язык, на котором говорят и который понимают все народы земли. Об этом очень точно выразился А. П. Горкин:

«Язык географии – язык цивилизации. Язык – это важнейшее средство человеческого общения, социальное средство хранения и передачи информации, а также любая знаковая система, например, язык математики, язык кино, язык жестов и т. д. Так что сразу возникает вопрос: почему география – это язык цивилизации? А что же химия, ботаника или математика – это разве не языки цивилизации? Тут необходимо разобраться. Язык химии – это язык людей, работающих с химическими элементами, их соединениями, химическими реакциями или изучающих их (в этом языке есть даже своя «азбука» – периодическая система элементов Д. И. Менделеева); язык ботаники – это язык биологов, может быть, агрономов, это язык систематики, заложенной еще Карлом Линнеем и т. д. Однако языки эти, на мой взгляд, внутринаучные, внутрисистемные, в какой-то степени профессиональные. Они с течением времени, в ходе научного прогресса видоизменяются, усложняются, совершенствуются.

А вот язык географии – это не только язык географов, это межсистемный язык, межпрофессиональный, общечеловеческий. Пусть меня простят лингвисты, но в каком-то смысле географический язык близок к тому «естественному» языку, на котором общаются, говорят и пишут, слушают и читают отдель-

ные люди. Только вот на «языке географии» общаются не только отдельные люди, но целые группы людей, социумы и даже целые страны. В частности, многим известно такое выражение, как «картографическая война», когда одно государство посылает другому (и всему мировому сообществу) некое послание (message) в виде карты своей страны или мира: «Эта территория наша или все равно будет рано или поздно нашей, хотя пока формально она принадлежит не нам, мы покрасим эту территорию на карте в свой “родной” цвет». И все страны мира, независимо от языка, на котором говорят их граждане, понимают, о чем идет речь. Язык географии, строго говоря, не только язык географической науки – прежде всего, это язык общения с окружающим миром, язык познания этого мира»².

Первое упоминание о карте или схеме города в Библии, книге пророка Иезекииля (4:1), жившего в конце VI в. до Р. Х.: «И ты, сын человеческий, возьми себе кирпич и положи его перед собою, и начертай на нем город Иерусалим».

Испокон веков человек использует географическую карту в качестве орудия труда. Труд картографа приравнивали к труду художника или ученого. Карта необходима для правильного ориентирования на местности, для определения местоположения того или другого объекта. Только с помощью карты можно охватить взглядом обширные территории и увидеть горы, реки, леса и т. д.

Наиболее ранние из сохранившихся картографических изображений земной поверхности – топокадастровые чертежи или рисунки, отражавшие древние представления об устройстве мира, – выполнены вавилонянами на глиняных табличках и датируются приблизительно 2300 г. до Р.Х.

С тех пор география на карте закрепляет накопленные сведения. Информация на карте «записана» по-особенному. Картографический язык – это язык различных по форме, размеру и цвету обозначений-символов. Она позволяет передать географические факты, описания, закономерности коротко, графическим способом. Но это не мешает карте быть удобной для открытий – для понимания размещения объектов в пространстве. Так карты «рассказывают» о строении земной коры, распространении животных, размещении промышленности. Поэтому их называют вторым языком географии. Язык карты понимают без перевода люди, разговаривающие на разных языках. Любое географическое исследование местности начинается с тщательного изучения ее по картам. Не менее важно научиться читать карту и каждому образованному человеку, чтобы уметь пользоваться ею для своих нужд.

2. <http://geo.1september.ru/articles/2006/11/03>

Карты служат надежным путеводителем на суше и в океане, при движении войск и в туристических походах, для полета на воздушном корабле и для пешеходного маршрута.

В военном деле они являются основным источником информации о местности и обязательным пособием для управления войсками и организации их взаимодействия.

Язык карты – один из универсальных языков человеческой цивилизации, прочно утвердившийся как неотъемлемый элемент человеческих коммуникаций, важный и очень емкий канал информации. Перед учителем географии стоит совершенно особая задача в условиях современного образования: давать более широкое и глубокое понимание того, что карта – это не только источник информации и развития кругозора, но и средство для формирования мировоззрения.

Основными целями изучения географии в основной школе в соответствии с новым федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования являются: 1) овладение умениями ориентироваться на местности; использовать один из «языков» международного общения – географическую карту, статистические материалы, современные геоинформационные технологии для поиска, интерпретации и демонстрации различных географических данных; 2) развитие познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей в процессе самостоятельного приобретения новых знаний по географии; 3) формирование способности и готовности к использованию географических знаний и умений в повседневной жизни, в том числе для решения практических задач.

В результате изучения географии школьники должны научиться понимать карту – усвоить главные свойства, читать карту – уметь распознать географическую действительность по ее изображению, знать карту – помнить и знать расположение, примерный размер, форму географического объекта.

Чтение карты – это один из элементов картографического метода. Психологически чтение карты – процесс очень сложный, его следует выполнять в два этапа: изучение объяснительного аппарата карты; изучение содержания карты.

При работе с картой необходимо ориентироваться на три уровня чтения карты.

Первый уровень – это элементарное чтение плана и школьной общегеографической карты (точнее физической) в 3–4 классах, когда учащиеся работают с картой, опираясь на свой жизненный опыт. Он уясняет свойства объектов по их внешнему виду. Это река Волга, Кавказские горы, мост на реке, населенный пункт.

Второй уровень – к опыту подключаются географические знания. Школьник должен с помощью карты рассказать о свойствах объектов, отображенных

на ней, и воссоздать пространственное представление о размещении и взаимном расположении объектов. Изучение и анализ карты заканчиваются составлением географических описаний или характеристик.

Третий уровень – включает знание самой карты и ее возможностей как источника знаний, и на этом уровне широко привлекаются полученные географические знания. В совокупности появляется возможность составить комплексную характеристику территорий, выявить ее пространственные и природные особенности, взаимосвязи и причинность явлений, характер деятельности человека, особенности ПТК (ТПК) и др.

В учебном процессе карта выполняет разнообразные образовательные функции:

1. Карта служит главным средством наглядности в географии. На ней можно обозреть сразу огромные пространства земной поверхности и весь земной шар. Особое значение этого факта становится понятным, если учесть, что даже на ровной и открытой местности обозреваемый горизонт имеет радиус 5 км, что составляет примерно одну семимиллионную часть земной поверхности. Зрительный образ недоступного для непосредственного обозрения пространства, создаваемый с помощью карты, служит основой для формирования представлений о нем.

2. Карта – это отражение сведений о размещении предметов на земной поверхности. В этом отношении она служит особым незаменимым средством познания, так как никакие другие средства – ни слово, ни картина, ни даже личное знакомство с местностью – не дают ясных и точных представлений о размещении предметов в пространстве, о направлениях, очертаниях и сочетаниях.

3. Карта отражает языком условных символов не только размещение, но и характеристику самих изображенных на ней предметов, не только состояние, но и движение, развитие и изменение их. Пример – тематические и другие специальные карты.

Возможности карты в указанном отношении значительно увеличиваются при сопоставлении предметов друг с другом и установлении пространственных связей и взаимодействия между ними. В этом случае можно делать заключения даже о таких свойствах предметов, которые на карте не отражены, но обусловлены тем, что на карте показано. Например, определяя по карте географическое положение, ученик может достаточно обоснованно характеризовать климат страны, ее растительность. Сопоставляя эти данные с изображением на карте рельефа и гидрографии может делать заключения о водном режиме рек, характере почв, возможно, даже об особенностях хозяйственной деятельности людей в данной природной обстановке и т. п. Однако из приведенного примера нельзя делать вывод, что карта сама говорит обо всех свойствах предметов. Она рас-

крывает свое богатое содержание лишь тому, кто имеет знания и картографические, и географические и умеет ими пользоваться, т. е. умеет читать карту. Сама же карта при умелом ее чтении выступает не только в роли богатого и разнообразного источника знаний, но и стимулятора умственного развития школьников. Чтение карты развивает способности учащихся к логическому, диалектическому мышлению, мышлению большими категориями, с широким охватом явлений и предметов, приводит к формированию многосторонних, «живых» представлений об изображенной на карте территории и, наконец, является хорошей основой осознанного и твердого знания географии.

4. Карта в процессе обучения географии выполняет очень важную психолого-педагогическую роль: способствует упорядочению знаний, облегчает их усвоение и запоминание.

География – наука универсальная, и практически на каждом уроке преподаватель может найти связь с другими дисциплинами. Использование картографического метода не исключение. Так при отработке навыков работы с различными картами атласа преподаватель может использовать задания по отработке навыков других предметов. Основная задача установления межпредметных связей заключается в том, чтобы качественно поднять уровень знаний, умений и развития учащихся путем более глубокого проникновения в объективно существующие закономерные связи в явлениях природы и общества. И всегда необходимо помнить о том, что земля есть творение Божие и самый близкий ему нравственный спутник, за которого человек несет ответственность перед Богом.

И. Б. Попыванова

Религиозное чувство жизни

Многие из нас привыкли к поразительным явлениям в сотворенной природе, и живое чудо уже не вызывает чувства удивления и восхищения, которые мы испытывали в детстве. Больше того, мало кто задумывается над тем, какие уроки преподает нам мир живого. Мы зачастую не обращаем внимания на прекрасные растения или на маленьких, но премудро устроенных живых существ. А ведь те же муравьи, бабочки, жуки для жизнедеятельности и осуществления своего предназначения на земле используют сложнейшие законы информатики, автоматике, аэродинамики.

Но нередко современной науке при всем своем широком арсенале исследовательской техники так и не удается разгадать многочисленные секреты жи-

вых существ. Большинство полагает, что пройдет еще немного времени, и будут созданы более совершенные средства, которые существенно расширят научные горизонты. Вот тогда-то основные тайны живых созданий и будут раскрыты. А может быть, стоит согласиться с теми учеными, которые уже давно осознали одну из главных истин жизни: чем глубже погружаешься во внутренний мир живого, тем больше проявляется его неисчерпаемость и целесообразность. Этот мир, являясь одним из источников Богопознания, для всех открыт и у него есть чему поучиться.

Наука приложила немало усилий, чтобы обнаружить механизм появления жизни на земле. Многочисленные эксперименты с попыткой зародить живое из неживого потерпели провал. Экзотические гипотезы о занесении жизни на землю из космоса больше напоминают сюжеты фантастических романов. Тайна жизни не поддается науке. Почему? На этот вопрос отвечает Священное Писание.

Современная наука во многом соглашается с библейским Шестодневом в последовательности развития нашего мира. Но одно утверждение Шестоднева она не хочет принимать принципиально – это утверждение о том, на каком этапе развития вселенной появляется жизнь. Научная картина развития вселенной предполагает, что вначале появляются энергоносители, в частности, Солнце. И это становится важнейшим условием появления жизни на нашей планете.

Однако Шестоднев содержит иную последовательность. Небесные светила появляются в четвертый день творения, а жизнь – в третий. Вот как об этом говорит Библия: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, древо плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий» (Быт.1: 11–13).

Обратим внимание на несколько моментов. Растительная жизнь появляется по слову Божию. Бог о Себе сказал, что Он есть жизнь (Ин.14:6), источник всякой жизни. Все остальное, включая энергоносители, – это условия жизни, но

1. Это библейское знание о жизни всегда имели святые. Так, святитель Николай Сербский объяснял в письме к одному корреспонденту, почему в СССР в 30-е гг. был такой страшный голод. «Весь человеческий разум, весь рабочий скот, все стальные машины работают без остановки, чтобы извлечь из земли прах, что хлебом зовется, чтобы наполнить людское чрево, и все-таки чрево поет унылую песню голода и пустоты. Что это значит? Это значит, что господа хлеба не люди: Господин хлеба – Творец мира... Какой смысл пахать тракторами и сеять с аэропланов, если облака и небо в чужих руках? Что толку засеять весь мир, если человеку не дано власти заповедать семени прорасти, и земле – родить, и червям – не поедать, и солнцу – не сжечь, и туче – напоить, и воде – не залить?» (Свт. Николай Сербский. Миссионерские письма. М., 2003, с. 283).

не сама жизнь. Жизнь от Бога, а не от Солнца, поэтому так крепка первозданная жизнь, она первична по отношению к энергоносителям¹.

В пятый и шестой дни творения на земле появляются живые существа – обитатели водной среды, суши и воздуха. Их главное отличие от растительной жизни – у них есть душа. И сказано о них: «И благословил их Бог» (Быт.1:22). Всякая душа благословенна. Это значит, что ко всякой живой душе человек может иметь сострадание. Сострадание к душе живой тоже входит в понятие религиозного чувства жизни.

Слово Божие для всякого творения – это его логос, сущность, в котором есть его предназначение. И наука об этом знает. У каждого из живых творений свое предназначение. Например, растения – участвуют в поддержании на нашей планете необходимого природного равновесия – газового состава атмосферы, выделяя кислород – газ, необходимый для дыхания. Из этого газа формируется озоновый слой, который защищает всех от губительного ультрафиолетового излучения. Но человек нарушает эту целесообразность – вырубает леса, что приводит к увеличению концентрации углекислого газа в воздухе, в результате из-за парникового эффекта начинается глобальное потепление климата. Если раньше насекомые-вредители гибли в суровые морозы, то сейчас они не вымерзают, и огромные армии прожорливых гусениц оставляют нас без фруктов, овощей и ягод. В противном случае приходится применять ядохимикаты, а значит, и самим отравлять себя через урожай и болеть.

Господь творит живое в многообразных формах. На языке науки это отражено в экологическом законе: чем более разнообразна жизнь – тем более она устойчива. Для понимания сотворенного Богом феноменального мира мы должны зафиксировать, что в нем находится избыточное количество и чрезвычайное многообразие.

В 1850–1950 гг. каждые десять лет с лица земли исчезал один вид живых организмов, а сейчас это происходит ежедневно. Как потеряется смысл текста из-за исчезнувших слов, так и живая природа, потеряв целые виды живых организмов, нарушит свою целесообразность, где все между собой взаимосвязано. Например, полное уничтожение хищных птиц приведет к быстрому увеличению численности змей, которые съедят множество лягушек, жаб, в результате в огромных количествах размножится саранча (ее некому будет съедать), уничтожая растительность пастбищ, посевы сельскохозяйственных культур на больших площадях, оставив человека без мяса и хлеба.

Приходится только удивляться, насколько в природе все сбалансировано, какой это тонкий и сложный, очень хрупкий механизм, с одной стороны, с другой – в результате воспроизведения себе подобных, очень прочный и устойчивый. Некоторые люди, сомневаясь в целесообразности творения, пытаются

улучшить живую природу. Такая неразумная деятельность приводит к неминуемой расплате – экологическим катастрофам. Соблазнившись пользой от животных, которую можно получить, перетаскивая их с одного местообитания на другое, человек переселил кроликов из Евразии в Австралию для спортивной охоты. Не встретив на этом материке хищников, которые регулируют их численность, кролики быстро размножились и перерыли (это норные животные) все пастбища. Не стало сочной травы, что сказалось на численности копытных. Завезенные лисы вместо кроликов стали питаться местными сумчатыми, которые передвигаются медленнее, а значит, становятся более легкой добычей. Численность кенгуру оказалась под угрозой. Эти животные эндемичны, и больше нигде на земном шаре, кроме Австралии, не встречаются, а значит, могут исчезнуть полностью.

Или печальная история с воробьями в Китае. Там сочли, что воробьи наносят урон посевам риса – основной сельскохозяйственной культуре страны и объявили птицам войну. Их отстреливали, травили, ловили. Каждый китаец должен был сдать определенное количество убитых птиц, которых грузовиками вывозили на свалки. В неравной борьбе люди победили. В первый год урожай риса был отличным. Но в последующие годы насекомые, размножившиеся в отсутствие воробьев, превратили рисовые поля в бесплодные пустыни, и в стране наступил голод. Понадобилось завозить птиц из других стран, создавая им условия для размножения. Подобные случаи лишней раз подтверждают, что установленные изначально «профессии» животных могут реализоваться только в конкретных биологических сообществах. А главное, что в сотворенном мире все идеально сбалансировано и разумно.

Великое множество живых творений призвано служить человеку и обеспечивать благополучие планеты – ее просторного жилища. Одни из них выделяют кислород и очищают воздух, другие – сдерживают чрезмерное размножение потребителей растений или животных, третьи – являются опылителями, четвертые – почвообразователями, пятые – составляют важное звено в общей пищевой цепи. При этом живые существа самых разных видов наделены целым рядом функций, о которых мы даже и не подозреваем.

Сотворенная Богом жизнь воспроизводится внутри своих границ (по роду своему) (Быт.1:11–12). Внутри этих границ возможна изменчивость, но нет перехода от одного вида к другому. На языке науки это называется генетической информацией. Для того, чтобы все живые создания знали, как им жить и что делать на земле, они обладают генетической информацией, определенной программой жизнедеятельности. Заложенная в организм животного каждого вида, она неукоснительно выполняется и непрерывно передается из поколения в поколение. Благодаря такой созидательной и управляющей роли Творца обеспечи-

ваются все необходимые условия, чтобы каждое из живых существ реализовало свое предназначение, получило индивидуальную «профессию», могло занять только свое место – собственную экологическую нишу в идеально сплетенном живом кружеве, покрывающем всю нашу планету.

Животные распространены по всему земному шару. Но представители одних видов занимают территорию с большим разнообразием условий обитания, другие же обитают только в строго определенных условиях: в жарких странах, в тундре, в Антарктиде. Их нельзя поменять местами. Ведь организм живых существ каждого вида изначально рассчитан для своей нормальной жизнедеятельности на определенный диапазон условий обитания. Поэтому животные стараются занимать и могут адаптироваться только на той территории, которая отвечает заданным требованиям. И даже, казалось бы, совсем беззащитные создания не только выживают в суровой среде обитания, но активно живут в ней той жизнью, особенности которой внесены в их генетическую программу. И они не пытаются сменить «неудобное» место обитания, поскольку не имеют на то своей собственной воли.

Живые создания в зависимости от вида получили в дар и многофункциональную нервную систему, которая обеспечивает им самые разные ощущения, восприятие среды обитания, внимание, воображение, память.

Важной частью общей нервной системы являются сенсорные анализирующие системы. Они представляет собой как бы своеобразные «умные окна» во внешний и внутренний мир животных. Их составляют органы чувств с рецепторами, живые приборы и структуры для анализа получаемой информации.

Кроме того, организм живых творений наделен сложными системами и органами, отвечающими за их движение, – целенаправленное перемещение в пространстве, захват пищи и другие индивидуальные действия. При этом, что бы ни увидели глаза, ни услышали уши, ни почувствовала конечность или тело, информация тотчас передается в виде сигнала по нервным волокнам к мозгу для анализа. А уже от него разбегутся по ниточкам двигательных нервов приказы мышцам и внутренним органам.

Библия формирует в нас благоговейное (религиозное) чувство жизни, которое дано человеку. Особенно точно о нем умели сказать поэты и писатели. Герой повести Андрея Платонова «Афродита» Назар Фомин так ощущал природу: «Назар шел полем, спускаясь в балку, заросшую дикой прекрасной травой; солнце с высоты звало всех к себе, и из тьмы земли поднялись к нему в гости растения и твари – они были разноцветные; каждый – иной и не похожий ни на кого: кто как мог, тот так и сложился и ожил в земле, лишь бы выйти наружу, дыша и торжествуя, и быть свой срок на всеобщем свидании всего существующего, чтобы успеть полюбить живущих и затем снова навсегда разлучиться с ними. Юный Назар Фомин по-

чувствовал тогда великое немое горе вселенной, которое может понять, высказать и одолеть только лишь человек, и в этом состоит его обязанность».

А вот как это благоговейное, религиозное чувство живого передает Арсений Тарковский:

«Струнам счет ведут на лире
Наши древние права,
И всего дороже в мире
Птицы, звезды и трава.

До заката всем народом
Лепят ласточки дворец,
Перед солнечным восходом
Наклоняет лук Стрелец.

И в кувшинчик из живого
Персефонины стекла
Вынуть хлебец свой медовый
Опускается пчела.

Потаенный ларь природы
Отмыкает нищий царь
И крадет залог свободы –
Летних месяцев букварь.

Дышит мята в каждом слове,
И от головы до пят
Шарики зеленой крови
В капиллярах шебуршат».

От Бога человек получил в дар способность ощущать, воспринимать прекрасное, имеет возможность чувствовать определенные закономерности окружающего мира – гармонию, симметрию, ритм, меру в звуковых и цветосветовых отношениях, чтобы по достоинству оценивать сотворенное живое чудо.

МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

И. В. Балыбердина

Райские корни культурного творчества

Осмысление отношений Церкви и культуры в свете Божественного откровения является одной из актуальных задач современности. Одним из важных шагов в этом направлении явилось принятие «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», где вопросы отношения Церкви к культуре получили освещение в главе XIV «Светская наука, культура, образование». Положения этого документа – о религиозных корнях культуры и ее связи с религиозным культом, о вкладе христианства в развитие мировой культуры, о призвании деятелей культуры возделывать души людей, восстанавливая искаженный грехом образ Божий – и сегодня сохраняют свою актуальность. Это особенно важно в силу того, что в XX веке в России и других странах миллионы людей силой государственного принуждения были оторваны от православия. Возвратить им христианское понимание культуры – задача, важность которой трудно переоценить.

В контексте этой задачи особое значение имеет понятие о райских корнях культурного творчества, основанное на второй главе Книги Бытия, в начале которой сказано, что созданный Богом мир – как земной, так и небесный – был совершенным: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой. Так совершены небо и земля и все воинство их» (Быт.1:31; 2:1). Именно в такой – совершенный – мир был введён созданный Богом человек. Причём с определённой целью, о чём в Книге Бытия сказано: «Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог

создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого ещё не было на земле, и всякую полевую траву, которая ещё не росла, ибо Господь Бог не посы­лал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар под­нимался с земли и орошал все лице земли. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою жи­вою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» (Быт.2:4–8).

Из этих слов следует, что человек был создан Богом и введён в Рай не за­бавы ради, но «для возделывания земли», как соратник Божий, которому было заповедано хранить и благоустраивать Творение Божие. Подобно тому, как са­довник призван следить за состоянием порученного ему сада. Неслучайно впо­следствии Христос в Своих проповедях и притчах, например, в притче о вино­градарях (Мф.22:33–41; Мк.12:1–9; Лк.20:9–16), не раз использовал этот образ, чтобы напомнить о том, что люди призваны жить по заповедям Божиим и по­добным же образом – с любовью к Богу и ближнему – обу­страивать или, говоря языком Книги Бытия, «возделывать» окружающий их мир. Поскольку же «воз­делывание» обычно переводят на латинский язык словом «cultura», можно ска­зать, что человек призван к культурному творчеству, которое понимается Цер­ковью как «сохранение окружающего мира и забота о нём» и является «богоза­поведанным делом»¹.

Очевидно, что в наибольшей степени подобным отношением к культуре наполнена творческая деятельность православных зодчих и иконописцев, поэ­тов и писателей, композиторов и музыкантов, которые обращаются к средствам искусства, чтобы выразить опыт духовного обновления, который они обрели в себе. Примечательно, что многие из них при создании песнопений, икон, хра­мов и иных произведений культуры не указывали своего авторства, поскольку ощущали себя в деле культурного творчества лишь «соратниками» Божиими и радовались тому, что могут поделиться с другими людьми плодами дара, кото­рый дан им свыше. Подобное отношение к культурному творчеству можно вы­разить словами псалмопевца: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей» (Пс.113:9).

Несмотря на то, что подобное отношение к творческому акту в светской культуре выражено не столь очевидно, но, как сказано об этом в «Основах соци­альной концепции Русской Православной Церкви», она также «способна быть носительницей благовестия», что «особенно важно в тех случаях, когда влия­ние христианства в обществе ослабевает или когда светские власти вступают в

1. Цит. по «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», глава XIV. Светская наука, культура, образование. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128>.

открытую борьбу с Церковью», так как «для проповеди о Христе пригодны любые творческие стили, если намерение художника является искренне благочестивым, и если он хранит верность Господу». Проповедуя Христову Истину людям, живущим в изменяющихся исторических обстоятельствах, Церковь делает это посредством культурных форм, свойственных времени, нации, различным общественным группам. То, что осознано и пережито одними народами и поколениями, подчас должно быть вновь раскрыто для других людей, сделано близким и понятным для них. Словесный и образный язык благовестия, его методы и средства естественно изменяются с ходом истории, различаются в зависимости от национального и прочего контекста.

В то же время изменчивые настроения мира не являются причиной для отвержения наследия прошлых веков и тем более для забвения церковного предания и Священного Писания, которые никогда не утрачивают своей актуальности, поскольку являются ключом к правильному пониманию культурного дела и творческого акта, который всегда совершается в присутствии Божиим. Подобно тому, как Адам в присутствии Божиим дал имена всем животным и птицам, о чём сказано: «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт.2:19–20).

Вспоминая этот великий момент человеческой истории, наш современник, историк культуры и православный педагог Е. А. Авдеенко замечает: «В библейском мировоззрении называние имени есть мистический акт – именующий познает то, что именуется, и начинает им ответственно обладать. Само называние было познанием. В назывании имен человек постигал сущность того, что названо, и принимал его в общение»².

Священное Писание дает нам знать, что творчество – это процесс, который неотделим от Божественного соучастия. Первое творческое действие человека – называние имен – позволяет увидеть, что присуще настоящему творчеству:

1. Прежде всего, цель творческого процесса не само творчество, а человек, который в творческом действии изменяется: будучи образом, уподобляется Богу.

2. Творчество есть деятельность покоя, это процесс мирный. Вдохновение – от Бога, возбуждение, пафос – продукт демонического влияния.

2. Авдеенко Е. А. Гуманизм. URL: <http://avdejenko.ru/projects/articles/pochemu-vliublennost-prinosit-stolko-goria>

3. Предмет творческой деятельности человеку дается, на соответствующее творческое поприще человека поставляет Господь. Человек не должен выдумывать себе поприще.

4. Господь присутствует при назывании имен, принимает его результат. Отсюда признаком настоящего творчества является взыскательность, вплоть до уничтожения несовершенной работы.

5. Сам Господь принимает плоды творческого усилия человека. Если человек хочет известности от людей, славы, это ложная мера ценности творческого труда.

Таково было призвание человека – «ответственно обладать» миром, который Бог доверил и вверил ему. Собственно в этом и состоит, как суть культурного делания, так и главная черта человека, которого можно было бы назвать «культурным» – в «ответственном» отношении к мирозданию, другим людям и самому себе. Нетрудно заметить, что именно этого так не хватает не только обществу в целом, но и каждому из нас. И неслучайно, потому что подобное «ответственное» отношение неизменно сопряжено с любовью, о чем преподобный Ефрем Сирийский говорит: «Если же Бог даровал человеку владычество, соделал его участником в творчестве, облёк славою, дал ему Едемский сад; что ещё оставалось сделать, и чего ещё не было сделано для того, чтобы человек тщательно хранил заповедь?»³. Поэтому в православном понимании «человек культурный» – это не только человек «начитанный» и «наученный», но также любящий. «Всё у вас да будет с любовью» (1 Кор.16:14) – это увещание апостола Павла обращено ко всем христианам, как деятелям культуры, так и тем, для кого культура не является профессией, но кому также дана заповедь хранить и возделывать Божий мир.

Размышляя над рассказом Книги Бытия о наречении имён, Е. А. Авдеенко замечает, что не сам Адам назвал себя «человеком», но это имя было дано ему Богом. Он пишет: «И, наконец, человека Бог назвал человеком. Человек после греха обязательно будет думать о себе, что он – автономное существо, что человек – это высшая ценность, что он сам себе полагает законы и сам себе господин (в жизни и смерти). Что человек называет, тем он обладает. То, что называет Бог, не подлежит человеку – ни власти его, ни познанию. Через наречение имени Богом устанавливаются границы власти человечества – над миром и над собой. Бог назвал человека “человеком”, это значит, что человек не может себя познать, не может собой владеть, не может создать себя заново»⁴. Именно поэтому

3. Быт. 2, 19. Толкование преподобного Ефрема Сирина. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/byt.2.19.html#r-byt-2-19>

4. Авдеенко Е. А. Гуманизм. URL: <http://avdejenko.ru/projects/articles/pochemu-vliublennost-prinosit-stolko-goria>

чрезвычайно важной и всегда актуальной составляющей частью культуры является культура духовная или, говоря словами того же автора, «культура богочеловечества», то есть Церкви, которой на уроках музыки в Вятской православной гимназии мы уделяем большое внимание.

На протяжении веков, в разных исторических условиях, Церковь смогла не только сохранить библейское понимание культуры, основанное на данной человеку заповеди хранить и возделывать Божий мир, но и утвердить истину о том, что в христианскую эпоху окружающий человека мир стал качественно другим. После того, как Воскресший Христос навсегда остался со Своими учениками, Царство Божие «приблизилось» (Мф.3:2), то есть стало открыто, доступно людям, о чём в начале XII в. блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский, писал: «Если мы, живя на земле, ведем себя по-небесному, живем без страстей, то имеем Царствие Небесное»⁵. Это не могло не наложить глубокого отпечатка на культуру христианства, которая исполнена не только «плача по утраченному Раю», но также радости и ликования от встречи с «приблизившимся» Царством Божиим.

По моему убеждению, предмет «Музыка» и особенно рабочая программа Е. Д. Критской, Г. П. Сергеевой и Т. Г. Шмагиной, по которой в течение многих лет я преподаю этот предмет в Вятской православной гимназии, обладает чрезвычайно богатым потенциалом для того, чтобы выразить как первое, так и второе. Тема утраченного рая, сокрушения о грехах и покаяния, как «перемены ума» и всей жизни, ярко и убедительно звучит в операх А. П. Бородина «Князь Игорь» и М. П. Мусоргского «Жизнь за царя»; русских духовных стихах и кантах, таких, как «Плач Адама» и «Грешный человек»; «Великом покаянном каноне» святителя Андрея Критского и духовном концерте М. Березовского «Не отверже мене во время старости»; «Страстных» циклах И. С. Баха, «Реквиеме» В. А. Моцарта, сюите «Пер Гюнт» Э. Грига и других произведениях. Радостью Богообщения и любовью к ближнему наполнены духовные песнопения праздников Рождества Христова и Пасхи, уроки «О России петь, что стремиться в храм», «Древнейшая песнь материнства», «Хоровая музыка в храме», «Колокольность в музыке и изобразительном искусстве», «Святые земли русской», а также песни об Отечестве и родном крае, маме и школе, товариществе и дружбе, которые мы разучиваем на уроках и затем исполняем на гимназических праздниках и классных вечерах.

Всё это в совокупности помогает научить детей серьезно относиться к произведениям и явлениям культуры, помочь осознать ответственность за

5. Мф. 3, 2. Благовестник, или толкование блаженного Феофилакта, Архиепископа Болгарского на Святое Евангелие от Матфея. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/mf.3.2.html>

данные им творческие дарования и важность библейского, христианского понимания культурного творчества, которое, в зависимости от выбора человека, способно приобщать его к духовной реальности рая или ада, которые, как заметил преподобный Иустин (Попович), здесь на земле хотя ещё «относительны и ограничены, но и один и другой уводят человека после смерти в свои вечные царства»⁶.

Таковы, вкратце, размышления о райских корнях культурного творчества, которые я хотела бы завершить словами святителя Григория Богослова: «Как в искусной музыкальной гармонии каждая струна издает различный звук, одна – высокий, другая – низкий, так и в этом Художник и Творец – Слово, хотя и поставил различных изобретателей различных занятий и искусств, но все дал в распоряжение всех желающих, чтобы соединить нас узами общения и человеколюбия и сделать нашу жизнь более цивилизованной»⁷.

С. М. Канева

Ноев ковчег как творчество образа

Все выдающиеся произведения искусства наполнены образами. Что такое образ? В. И. Даль пишет: «Образ – вещь подлинная, истотная» (то есть максимально стремящаяся приблизиться к истине, истоку, сути); а также порядок, расположение, устройство».

На уроках изобразительного искусства дети знакомятся с понятием образ и пытаются сами создавать образы. Здесь мы говорим и о понятии «художественный образ».

Художественный образ – категория художественного творчества, форма истолкования и освоения мира с позиции определенного эстетического идеала. Художественный образ является наглядным, доступным для восприятия человека, и непосредственно воздействует на его чувства. Он выступает как воссоздание реальной жизни. Автор художественного образа – писатель, поэт, художник или артист – не просто пытается повторить жизнь. Он ее дополняет и домысливает по художественным законам. В отличие от научной деятельности художественное творчество глубоко субъективно, так как имеет и авторский характер.

6. Попович Иустин, архимандрит. О рае русской души. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/o-rae-russkoj-dushi

7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», глава XIV. Светская наука, культура, образование. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128>

Самые яркие художественные образы составляют сокровищницу культурного наследия человечества, оказывая влияние на сознание человечества. Образы добра и зла, жестокости и милосердия, глупости и мудрости присущи литературе, музыке, живописи, скульптуре, театру, кинематографу. Чем ярче и выразительнее образ, тем сильнее его воздействие на читателя, слушателя, зрителя. Запечатленный образ формирует в ребенке нравственные ориентиры и определяет его выбор во всей последующей жизни.

Образы реальных людей – родителей, педагогов и просто окружающих – не менее важны и также несут свой отпечаток на поведении и взаимоотношениях детей, а позднее и взрослых.

Но есть особые – духовные образы. Они наиболее ценны, но часто непонятны и взрослому современному человеку, даже очень образованному. Эти образы говорят с нами на символическом языке.

Одним из таких образов, который волнует и заставляет задумываться над смыслом жизни и историей человечества многие поколения разных народов, был Ноев ковчег. Мы попытаемся рассмотреть этот образ, опираясь на беседы Е. А. Авдеенко по Книге Бытия.

Священное Писание говорит о Ное как человеке, заслужившем благоволение в глазах Божиих: «Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил перед Богом» (Быт.6:9). За свою праведную жизнь «Ной... обрел благодать пред очами Господа» (Быт.6:8). Благодать указывает на особое состояние души Ноя, потому что она в душу нечестивого не входит. Благодать, действующая в душе человека, пробуждает в нем те глубинные дары, которые даны человеку при творении. Среди них – вера и способность символического мышления, дар творить образы.

Вера есть обличение невидимого, она позволяет обращаться с невидимой реальностью. Когда человек выстраивает строгое соотношение с невидимым миром, он становится способным являть его через видимые образы.

История Ноя связана с всемирным потопом. В 6-й главе Книги Бытия рассказывается о состоянии человечества перед потопом. Это был не просто упадок нравов, развращение. Про допотопное поколение сказано: «все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт.6:5). Среди таких людей жил праведный Ной.

Терпение Божие уступает Его суду. Но, прежде чем он совершится, Бог благословляет Ною сделать ковчег. Чем был ковчег?

Первое, что мы о нем можем сказать: ковчег был плавательным средством, предназначенным для спасения Ноя и всех, кто с ним, в водах потопа. Но не только. Ковчег еще стал образом, своего рода иконой. Это образ Церкви, в которой спасение человека. Кто из детей не пускал кораблики? На языке, понятном

ребенку, Священное Писание объясняет нам, что есть Церковь, как она устроена и для чего.

«И сказал (Господь) Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. И сделай его так: длина ковчеха триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье (жилье). И вот я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою. Введи также в ковчег (из всякого скота, и из всех гадов, и) из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб остались с тобою в живых; Мужеского пола и женского пусть они будут. Из (всех) птиц по роду их, и из (всех) скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых (с тобою мужеского пола и женского). Ты же возьми всякой пищи, какую питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищу. И сделал Ной все: как повелел ему (Господь) Бог, так он и сделал» (Быт.6:14–22).

О чем нам говорит Ноев ковчег как образ, икона? Каков ее символический язык?

Ковчег должен был быть собран из дерева гофер, то есть негниющего дерева. В церковно-славянском тексте есть важное уточнение: сотворить ковчег из деревьев четверугольных. Ковчег представлял собой сборную конструкцию, в котором каждый элемент строго ориентирован на четыре стороны подобно кресту. Ковчег Ноя – это собор тех, кто имеет отношение к кресту. Поэтому можно передать повеление Божие такими словами: «сотвори себе собор из деревьев крестных». Взаимная сплоченность четверугольных деревьев – это «любовь к брату», которой живет Церковь.

В этом сооружении люди должны были погрузиться в воду, чтобы затем спасенными выйти из нее. Это напоминает нам о Таинстве Крещения.

Из деревьев четверугольных нужно было сделать отделения («гнёзда»). Это напоминает нам евангельские слова: «В Доме Отца Моего обителей много» (Ин.14:2). Все гнёзда отличались друг от друга: для каждого живого существа – свое. Ковчег представлял собою разновеликие многоярусные соты, сбалансированные друг относительно друга. Внутри ковчеха нет пустоты. В Царстве Небесном много обителей, и в Церкви Божией – много служений.

Ковчег надо было осмолить внутри и снаружи. Вода снаружи ковчеха – мертвая вода. Осмоленный ковчег стал непроницаем для воды, как образ Церкви, непроницаемой для греха.

Человеку создать такую конструкцию не по силам. Как на трех ярусах разместить обитаемые разновеликие соты внутри плавающего судна, чтобы не повредить его плавучести, не покалечить обитателей, всех кормить? Никакой расчёт не мог помочь строителю ковчега, никакой опыт плотницкой работы не был достаточен. Соразмерить такую разнородную внутренность при монолитной простоте внешней формы, чтобы этот гигант всплыл и жил, мог только художник. Ной сделал это, потому что слушал Бога, и благодать действовала в нем.

Если рассматривать ковчег извне, в нем ничего не понять. Так и Церковь не понять, если смотреть на нее со стороны. Ковчег, сотворённый Ноем, не являлся кораблем. На нём не было ни паруса, ни руля, ни капитана. Здесь Сам Бог будет вести Свою Церковь.

Удивительно и окно, которое нужно было сделать в верхней части ковчега. Его размер – в локоть, то есть примерно полметра на полметра. Зачем оно нужно? Оно не даст достаточного света для громадного сооружения. Оно не для этого. Окно обращено в небо. Что мы можем сказать о курсе Ноева ковчега? Куда он плыл, не управляемый в горизонтальном направлении? Ни одна точка земной поверхности не удостоена быть целью его странствования. Маршрута нет, но есть путь. Ковчег поднимался на водах потопа от земли к небу, и это был путь спасения. Небо было ориентиром для людей. Небо, Небесное Царство есть цель пути странствующей в земной истории Церкви.

В связи с окном в ковчеге можно вспомнить, что в храмах древней постройки свет извне проникал очень скупо в обрамленные узкие окна в толстых стенах. А храмы светились изнутри золотым светом от икон.

Если мы перенесем образ ковчега на изобразительную деятельность, то будем стараться создавать образ, композиция которого будет строиться на взаимосвязи всех частей и смыслового соотнесения их между собой. Безусловно, будет доминанта – композиционный центр. В ковчеге Ноя – это окно вверх, которое задает духовный ориентир. В любом произведении этот ориентир должен быть, иначе изображение становится просто изображением, а профессиональные навыки – бездушным ремеслом. Наступает погибель, если ориентир ведет автора и зрителя в обратную сторону – вниз, как случилось с допотопной цивилизацией.

Обитатели ковчега – Ной с семейством и животные, которых Бог привел в ковчег. Там были всякие животные. Но никто из них не враждовал друг с другом, не поедал друг друга. Прп. Ефрем Сирийский говорит: в ковчеге нам дан образ благоустроенного рая.

Сколько сердечного труда понадобилось Ною, чтобы построить ковчег спасения как образ Церкви. Он стал образом большого творчества в культуре. Большое творчество есть создание образа и доступно только тем, кто, как Ной,

обрел благодать от Господа. В ковчеге удивляют не размеры и технические приемы, а замысел Божий и сердце исполнителя. Ковчег, как икону или храм, можно было вымерять только сердцем. Но и сердце должно быть таким, чтобы вместить целый ковчег. Ной трудился сто лет над частностями и сотворил целое. Когда все элементы будут друг друга держать и носить, ковчег оживет, он станет законченным, целостным – художественным образом.

И еще на одну важную частность обратим внимание. Когда ковчег уже был закончен, Бог повелел ему войти в него и взять еще с собою по семь пар чистых животных и чистых птиц (Быт. 7:2–3). В прежнем повелении, кого взять, о них ничего не говорилось. Как это исполнить? Куда поместить дополнительных поселенцев?

Чистые животные и птицы – те, которые нужны для принесения жертвы Богу. И Ной ввел их в ковчег, потому его сердце при творении ковчеха подсказало создать для них свое место. Это много говорит о Ное. Он духовно возрел, менялся на протяжении строительства ковчеха. Он догадался, что ждет от него Бог. Бог дал Ною задание: построить ковчег одной вместимости, а Ной построил ковчег больший, чтобы в нем нашлось место для семи пар чистых животных и птиц.

Художнику известно подобное: в картине, в художественном произведении остаются незаполненные пятна. Они заполняются по мере изменения самосознания художника в процессе творения образа.

Господь сотворил человека творцом по образу и подобию Своему. Но творчество может быть разным: созидающим и разрушающим. Природа каждого из них лежит в вере. Вера может быть в самого себя, в кумира-идола, в падшие силы, а может быть в Бога-Творца. Чтобы сохранить в себе образ, заложенный Творцом, необходимы границы: рай, ковчег, заповеди Божии, Церковь. Для любого творческого деятеля (писателя, художника, музыканта, актера) эти границы необходимы.

Для верующего человека образом, который творит во славу Божию, является ветхозаветный Ной, художник, первый создатель иконы, человек Божий. Творчество во славу Божию всегда созидательно и позитивно. Оно несет в себе гармонию, чистоту и целомудрие. Оно тихое и спокойное, твердое и крепкое. Оно всегда имеет границы во всем – в мыслях, общении, поведении, поступках.

Задача для учителя изобразительного искусства – учить детей понимать такое высокое творчество, понимать язык его символов, пробуждать в их душе глубинные дары, данные человеку от творения, среди которых дар – творить видимые образы невидимого мира.

СЛОВЕСНОСТЬ

Е. Н. Мошкина

Начало языка

Когда я училась в школе, мы очень много читали – наверное, потому, что не было интернета, да и вообще компьютеров. Кроме классической русской и зарубежной литературы, приключений, фантастики и рассказов о животных, предметом нашего чтения являлись популярные книги о различных отраслях научного знания, почти в каждой семье моих одноклассников выписывались журналы «Квант», «Техника – молодежи», «Наука и жизнь», «Русская речь» и т. д. Уже в школе я несколько раз перечитывала книги Корнея Чуковского «Живой как жизнь», «От двух до пяти», Льва Успенского «Слово о словах». Я и сейчас стараюсь следить за новинками литературы о языке в передаче известных современных лингвистов. Одной из самых моих любимых стала в последние годы книга Владимира Плуногяна «Почему языки такие разные». На обложке этой книги – рисунок Вавилонской башни. Но уже во введении Владимир Александрович честно предупреждает: «По поводу языков мира лингвистика пока не знает:

- почему в мире так много языков?
- было ли в мире раньше больше языков или меньше?
- будет ли число языков уменьшаться или увеличиваться?
- почему языки так сильно отличаются друг от друга?

Конечно, лингвисты пытаются ответить на эти вопросы. Но одни ученые дают такие ответы, с которыми другие ученые не соглашаются»¹.

До прихода в Вятскую православную гимназию я преподавала древние языки, историю русского языка, общее языкознание, но в моей голове эти науч-

1. Плуногян. В. А. Почему языки такие разные. М., 2015, с. 6.

ные познания и тексты Священного Писания находились на разных полках, подобно тому, как совершенно отдельно находились знания, получаемые на уроках Закона Божия и на уроках словесности, в головах дореволюционных гимназистов. Окончательное соединение произошло после того, как я сначала прослушала лекции, а затем прочла книгу Е. А. Авдеенко «Тема «Каин» в современном мире»². Именно его способ привлечения категорий библейского мировоззрения к пониманию событий современного мира дал ключ к построению в школе курса «Язык как дар Божий».

В нашей гимназии дети углубленно изучают русский язык, со 2-го класса – английский, с 3-го по 8-й – церковно-славянский, в 6-м и 7-м – основы древнегреческого и латыни, с 8-го класса – немецкий или французский (по выбору). Если не собрать воедино знания о настолько разных языках в пределах обобщающего курса, то дети выйдут из школы без ответа на вопрос, что такое человеческий язык вообще. В 8-м классе, когда знаний о грамматике и лексике отдельных языков накоплено достаточно (в идеале, конечно), мы попытались 1 раз в неделю говорить с детьми о том, как произошел человеческий язык. Вслед за Е. А. Авдеенко мы открываем 11 главу книги Бытия и начинаем неторопливо на церковно-славянском читать: «И бе вся земля устне едине и глас един всем».

Первые девять стихов мы читаем 3–4 урока, но эти уроки являются ключом ко всему последующему курсу. Из первых уроков мы познаем, что первоначально условия общения людей между собой – «речь едина», она имела смысл, ее слова можно было разбирать, слышать и понимать, но это не был язык в современном понимании. Вся земля, кроме того, – глас един у всех. Единый глас – это не отсутствие многоязычия, а наличие богообщения, наличие такого единодушия на обновленной послепоптовой земле, которое сопоставимо только с единодушием христиан в новорожденной Церкви.

Но от Востока пришел народ-богоискатель, нашел в южном междуречье долину, поселился там, очистив ее от прежних поселенцев, и начал строить свой мир на новой земле. С невиданным доселе энтузиазмом начали люди строить конструкцию, которая не была воплощением замысла Божия, как ковчег Ноя, но воплощением мысли человечества. Произошла первая техническая революция: человек изобрел кирпич как универсальную строительную единицу, а затем ему открылась сила конструктивного принципа: это минимальный набор элементов числом два (кирпич – асфальт) для универсального применения. Человек понял, что он получил операционный доступ к двузначной системе (кирпич: асфальт – один: ноль).

2. Авдеенко. Е. А. Тема «Каин» в современном мире. М., 2014.

Техническая революция открыла идею невиданных конструктивных возможностей: границ нет, все можно построить, все можно сделать. Что же они будут строить? Башню, которая не нужна для защиты, она ни крепостная, ни дозорная. Она будет до небес, поднимается башня к небу по мере того, как человек постигает начала, что в Небе. Строители Вавилона ставят себя вместо Бога: познают небесное и низводят Небо на землю. Воля человека да будет на земле, как и на Небе, поскольку смогли небесное ухватить своим разумением. Вавилонская цивилизация снимает духовные ориентиры, помещает в центр мира город, а в центре города – башню.

Человек Вавилона выпал из отношений с Богом, из отношений с землей (вокруг город), он открыл себя в революционной новой творческой деятельности. «Сотворим себе имя» – вот что раскрывает нам суть происходящего: она не в башне, а в сердце человека. Я не хочу быть «адамом», я не хочу быть тем человеком, каким Господь меня сотворил. Люди перестали быть сынами Божиими, они стали «сынове человечестию».

Господь сошел посмотреть, ради чего они отреклись от Бога, от себя, как далеко они продвинулись на этом пути. Господь сошел, когда вектор воли людей определился: город будет развиваться вширь, по горизонтали, башня будет поднимать вверх, это их вертикаль. Потомки Ноя, которые это построили, Бога забыли, себя потеряли. Если не прервать стройку Вавилонскую, то Господь воплотившийся, Сын Человеческий, не найдет на земле сынов Божиих. Сынов человеческих надо спасать от них самих.

Спасение не происходит через отнятие свободы. Господь ограничивает свободу по принципу: «ты свободен, но я не дам тебе погубить весь мир». Богообщение стало невозможным, голос Бога люди не могли слышать, а голос человеческий слышали и понимали, заражаясь состоянием друг друга. Такому общению был положен предел. С одной стороны, наказание (люди перестали понимать друг друга, по слову святителя Иоанна Златоуста, творцы Вавилонской башни после этого стали похожи на безумных), с другой стороны, милость – божественный творческий акт, созидание многоязычия. Это один язык, который Господь смешал, т. е. замесил, приготовил, а уже потом его разделил. Это нечто единое свято, поскольку это Бог сотворил, каждому народу дан язык, языку дан народ, а народу дана земля. По словам апостола Павла, «от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога (Деян.17:22–29), пока не смогут Его осязать».

Это всё те выводы, к которым под руководством учителя приходят дети, переводя текст Священного Писания на русский язык. Самые важные лингвистические моменты, которые учащиеся должны запомнить с первых уроков: до

Вавилонского столпотворения речь людей представляла собой особенное говорение («речь Адама»). Кроме этой речи, был один у всех глас, т. е. у человечества было богообщение. То, что Господь созидает, – это качественно иной речевой субстрат, при самом возникновении разветвившийся на множество языков. Термин «язык» появляется после Вавилона. Языки изначально даны во множестве, но в каждой части пребывает целое: тот великий единый язык, который Господь замесил.

Вся последующая работа будет строиться вокруг двух тезисов:

- множество современных языков произошло из единого праязыка,
- русский язык, как и русская земля, и русская история, – священный дар нашему народу.

В зависимости от предпочтений учителя и интереса учеников можно больше внимания уделять вопросам сравнительно-исторического языкознания или изучению истории русского языка. Кроме упомянутой книги В. А. Плунгяна, большим подспорьем в работе учителя станет пособие О. Е. Дроздовой «Основы языкознания для школьников».

Мне как учителю хотелось бы обратить внимание лишь на следующие методические моменты. Тексты Священного Писания обязательно читаем на церковно-славянском, стараясь как можно более точно передать смысл на русский язык, для этого необходимо определить формы глагола, заметить синтаксические особенности и т. д. С одной стороны, это актуализирует знания по грамматике церковно-славянского языка, с другой стороны, мы еще раз обращаем внимание на богатство, выразительность и точность данного нам Богом языка, без которого развитие русского языка было бы невозможно. Например, говоря о возмещении дара богообщения после Воскресения, когда в дни Пятидесятницы Бог явился в третьей Своей ипостаси – Святого Духа, – мы читаем не только Деяния апостолов, но и тропарь и кондак Троицы: «Егда снизшед языки слия, разделяше языки Вышний: егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа». Вместе с детьми поражаемся емкости и выразительности церковно-славянской гимнографии: в нескольких словах отражены две эпохи Священной истории со множеством эпизодов.

Изучая генеалогическую классификацию языков и характеризуя отдельные языковые группы, не забываем находить в них следы индоевропейского праязыка, используя сравнительные таблицы, знакомя со списками Сводеша и т. д.

Школьники должны усвоить понятия разных языков и диалектов, языкового ядра и периферии, уметь проследить за влиянием одних языков на другие, освоить метод реконструкции.

При рассмотрении исторического развития русского языка особое внима-

ние уделяем взаимоотношениям между русским и церковно-славянским языками, формированию из древнерусского языка трех современных восточно-славянских языков: русского, украинского и белорусского.

Познавая богатство современного русского языка, необходимо говорить с детьми и о тех искажениях, которым подвергается язык в различного рода сленгах, о том, какая ответственность лежит на них как хранителях родного языка:

«Родиться русским – слишком мало:

Им надо быть, им надо стать!» (*И. Северянин*)

Рекомендуемая литература:

Глинкина Л. А. Историко-лингвистический комментарий фактов современного русского языка: сборник таблиц, упражнений, материалов для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / Л. А. Глинкина, А. П. Чередниченко. – М.: Флинта: Наука, 2005.

Дроздова О. Е. Основы языкознания для школьников: 5–8 классы: факультативный курс: учебное пособие для учащихся общеобразовательных организаций / О. Е. Дроздова. – М.: Вентана-Граф, 2016.

Леонтьев А. А. Путешествие по карте языков мира. – М.: Издательский дом Мещерякова, 2008.

Миронова Т. Л. Необычайное путешествие в Древнюю Русь. Грамматика древнерусского языка для детей. – М.: Молодая гвардия, 1994.

Откупщиков Ю. В. К истокам слова: Рассказы о науке этимологии. – СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2005.

Плунгян В. А. Почему языки такие разные. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015.

Успенский Л. В. Слово о словах. – М.: Мир энциклопедий, 2010.

Фолсом Ф. Книга о языке. – М.: Прогресс, 1974.

Энциклопедический словарь юного лингвиста / сост. М. В. Панов. – М.: Наука, 2006.

Энциклопедический словарь юного филолога: языкознание / сост. М. В. Панов. – М.: Педагогика, 1984.

Библейское понимание «света» и литература

Литература – это величайший памятник человеческого духа, который создавался многими поколениями. В работе представлена одна из черт литературы, составляющая ее важнейшую особенность, – это искание художниками слова путей всечеловеческого спасения. Понимание художественной литературы с данной позиции и верно ориентированное чтение невозможно без знания библейских истин, например, таких, как свет первого дня (благодатный свет).

1. Библейское понимание света.

В данной статье библейское понимание слова «свет» излагается с опорой на работу философа и богослова Е. А. Авдеенко «Чтения по Книге Бытия».

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (Быт.1:3)

Слово «свет» в описании первого дня творения имеет уникальный смысл: Свет первого дня – это *первое словесное* проявление Бога: *И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.*

Триада *Бог → Слово → свет* передает сущность библейского понятия «свет»: свет словесен, а следовательно, и Божествен, то есть исходит от самого Творца, указывает на Него.

Свет был сотворен в мире до появления человека. Ощутить этот свет человек может только сердцем. Способность воспринимать свет первого дня является одной из трех первых способностей души человека, дарованных ему Богом вместе с верой и символическим мышлением.

И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. (Быт.1:4)

Человек как творение Божие – это образ, Богу уподобляющийся.

На пути уподобления Богу человеку ничто не может помешать, потому что свет первого дня зависит только от источника – Бога.

Кроме того, свет первого дня безусловен, сверхъестественен, непрерывен: он действует независимо от физических законов, не имеет препятствий: *и отделил Бог свет от тьмы* (здесь тьма – это наименование материального

мира, который в первый день творения не имеет феноменальных форм существования, т. е. невидим).

Для человека свет первого дня хорош и благодатен: *И увидел Бог свет, что он хорош*. Благодатный свет всегда пребывает в мире, а человек свободен по Благодати.

После грехопадения свет первого дня – это не только благодать, но и милость Божья. Человек, живший всецело во свете, теперь, чтобы уподобиться Богу, должен сам выбрать путь, отстраненный от греха и освященный благодатным светом.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. (Быт.1:5)

Бог отделил свет от тьмы, а потом продолжил Своё словесное творчество и назвал их так (*И назвал Бог свет днем, а тьму ночью*), что они стали неотделимы друг от друга (устойчиво в языковом сознании: и днем и ночью), потому что день и ночь имеют единый источник – Солнце.

Вместе с тем Солнца еще нет, поэтому день и ночь являются символами того, что благодатный свет (свет первого дня) неотделим от материального мира, где работают естественные (физические) законы.

Благодатный свет → день заканчивается вечером, а ночь – утром: *И был вечер, и было утро: день один*. Слово «день» здесь обозначает не наименование света первого дня, данное Богом, а как световая часть (наиболее причастная к Богу) завершённого цикла (день – вечер – ночь – утро) оно даёт название дню творения. Этот день длится постоянно, существует вне времени, так как благодатный свет действует постоянно.

Итак, с одной стороны, Бог отделил свет первого дня от тьмы, а с другой – так назвал свет и тьму (день и ночь), что они оказались неотделимы друг от друга и от Самого Бога. Другими словами, Бог по благодати и милости присоединил к Себе иную (естественную) природу, не смешиваясь с ней. Он родился как Человек, сам начал быть плотью. Боговочеловечение, Крест и Воскресение Христово – это предел милости Божьей.

Таково библейское понимание благодатного света.

Такова Божья слава первого дня творения.

2. Нравственное значение слова «свет» и литература. Концепция дуализма.

Как уже было сказано, литература является проводником между Божественной истиной и человеком. И это значит, что достаточно большой объем

художественных текстов содержит религиозные, духовно-нравственные мотивы. Писатели, используя так называемые «сквозные мировые сюжеты» (в данном случае сюжет о том, как герой-гений заключает союз с дьяволом), показывают в своих произведениях страшное противоречие в жизни каждого человека – борьбу добродетельного и греховного. Только с этой точки зрения мы можем понять героя литературы (особенно русской), часто его трагедию, являющуюся следствием предпочтения греху.

Обоснования и объяснения религиозной тематики художественной литературы, безусловно, надо искать в тексте Священного Писания. Если обратиться к Библии, то можно увидеть, что, помимо понимания света как благодати, слово «свет» встречается там ещё в трёх значениях:

- 1) физическое значение (свет, исходящий от Солнца и других светил);
- 2) номинативное значение (метонимическое) – наименование Бога (Свет-Бог);
- 3) нравственное значение (метафорическое) (свет, противопоставленный греховной тьме).

Физический свет – это свет естественный, его свойствами являются отделяться от тьмы и порождать тень. Мир теней даёт возможность человеческому глазу видеть физический свет.

Свет первого дня (благодатный свет) не отбрасывает тени, и для него не нужна тьма. Он обусловлен только первообразом – Богом и не создаёт корреляцию «свет-тьма».

Когда свет первого дня мыслят по аналогии с физическим светом, то возникает концепция дуализма. Дуализм возникает из вопроса «Почему в мире есть зло?», или «Почему мир не хорош?» Получается, что представители данной концепции проявляют недоверие к тому, что Бог как Творец справедлив и всесилен. Причем само по себе переживание, что в мире есть зло, реально, но что мир не хорош – это заблуждение, так как известно, что Бог зла не творил (именно по этой колее, например, двигался бунтующий ум одного из трёх братьев Карамазовых – Ивана).

В философии и литературе именно концепция дуализма принимает форму борьбы религиозных, духовно-нравственных мотивов добра и зла в душе и сердце человека («Здесь дьявол с Богом борются, а поле битвы – сердца людей» (Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы»)). В текстах философов и художников слова возникает идея, что тьма необходима для света, или зло необходимо для добра, и там, где есть темнота, тени, существует полнота понимания добра и мироздания в целом.

В мировой литературе дуалистические идеи ярко выражены, например, в таких произведениях, как: «Божественная комедия» Данте Алигьери, «Фауст»

И. В. фон Гёте, Н. В. Гоголь «Вечера на хуторе близ Диканьки» и др., «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова и др.

Остановимся подробнее на романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», так как он содержит множество аллюзий из И. В. фон Гёте, и Ф. М. Достоевского, и Данте Алигьери. К тому же М. А. Булгаков был последователем гоголевской мистической традиции в литературе.

Появление романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» приходится на период, когда возникает потребность осмысления сталинских репрессий. М. А. Булгакову стало понятно, что это осмысление невозможно только с точки зрения рационального мышления, с позиции мира видимого.

Свет и тени – одна из основных тем романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Эпоху, которую писатель воспроизвёл в романе, характеризует прежде всего игра теней. В произведении больше теней, чем света, и это естественно для царства сатаны. Беспросветная тьма накрыла атеистическую Москву. М. А. Булгаков показывает целую галерею повреждённых человеческих душ. Люди настолько привыкли к сложившимся условиям жизни, что ночь принимают за день, а тьму – за свет. Они совершенно лишены духовного зрения, поэтому не могут воспринимать благодатный свет, исходящий от Бога.

Надо понимать, что дьяволу подвластна только та область, которая открывается ему свободной волей человека или он сам, дьявол, соблазняется «драгоценной победой», то есть имеет власть над подвижниками благочестия, попускаемую Господом, когда это нужно самому подвижнику для чего-то. «Драгоценная победа» – это из Достоевского – диалог Ивана Карамазова с чёртом: «Голубчик мой, только это и делал. Весь мир и миры забудешь, а к одному этакому прилепишься, потому что бриллиант-то уж очень драгоценен; одна ведь такая душа стоит иной раз целого созвездия – у нас ведь своя арифметика. Победа-то драгоценна!» («Братья Карамазовы», ч. IV, кн. 11).

«Драгоценных побед» у сатаны в романе «Мастер и Маргарита» нет, но есть множество побед над людьми, добровольно отрекшимися от Бога. Достаточно вспомнить сеанс магии, который Воланд учиняет в Варьете в Великий Четверг – день накануне Пасхи, самый трагичный день православного богослужебного года. Ясно, что развлекаться в такой день могли прийти только сознательные атеисты. В конце сеанса сатана говорит о москвичах, что «они – люди как люди... в общем напоминают прежних, квартирный вопрос только испортил их», то есть жители Москвы в общем не изменились, кроме того, что стали убийцами и доносчиками из-за жилищных проблем. Воланд сам решает собственную квартирную проблему вначале именно московскими методами (М. А. Берлиоз убит, С. Б. Лиходеев выслан).

М. Ф. Булгаков показывает в романе, как привлекателен мир теней. Грех правит царством зла, он вне закона и преподносится сатаной в качестве благодати. У мастера, Маргариты, Михаила Александровича Берлиоза, Ивана Николаевича Бездомного, домработницы Наташи Воланд и его свита не вызывают отвращения, а напротив, даже интерес: эти герои легко погружаются во тьму и играют по правилам сатаны.

Остальные герои романа всё же более или менее отвращаются и ужасаются, и если оказываются затянутыми в дьявольские тенёта, то тяготеют к ним: Никанор Иванович Босой, Иван Савельевич Варенуха, Григорий Данилович Римский, Степан Богданович Лиходеев, председатель зрелищной комиссии театра Прохор Петрович, секретарша Прохора Петровича Анна Ричардовна, буфетчик Андрей Фокич Соков, сосед Маргариты с нижнего этажа Николай Иванович и др.

Однако в романе мы встречаем немало людей, к которым дьявол не имеет доступа: профессор Стравинский, помощница профессора Кузьмина сестра милосердия Ксения Никитична, первый помощник Стравинского врач Федор Васильевич, фельдшер Прасковья Федоровна и др. Все эти люди, во-первых, добрые и, во-вторых, верующие.

Интересен в булгаковском произведении и эпизод с Фридой, убившей своего ребенка платком, который ей подают каждое утро. История Фриды генетически восходит к истории гётевской Гретхен из «Фауста» и одновременно противопоставляется судьбе этой героини. Предпочтя мученическую смерть, Божий суд и искреннее раскаяние побегу, гётевская девушка отказалась от услуг дьявола и спасла свою душу. Фрида же хочет всё забыть и больше не мучиться.

В романе М. А. Булгакова Воланд не торопится употребить свою власть в отношении Фриды, а Маргарита вместо того, чтобы помочь ей, выхлопывает окончательное забвение и, стало быть, окончательный ад: платок перестали подавать – и Фрида больше не помнит греха и не просит прощения. И когда Маргарита говорит величественно (гордо), что Фриду прощают и перестанут подавать ей платок, то Фрида простирается перед нею крестообразно, и мелкие бесы её утаскивают. Крестообразно – это последнее напоминание о кресте. Но, конечно, для Маргариты это напоминание проходит бесследно, так как креста она не помнит и не признает.

В этой книге нельзя верить ничему, все искажено дьявольским участием, внушением, желаемым, но не действительным. Эту мысль помогают понять слова архиепископа Иоанна (Шаховского): «Одна из уловок духовного зла это – смешать понятия, запутать в один клубок нити разных духовных крепостей и тем создать впечатление духовной органичности того, что не органично

и даже антиорганично по отношению к человеческому духу»¹. Главенство Воланда утверждается и эпиграфом к первой части: «...так кто ж ты, наконец? – Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо...» (И. В. фон Гёте «Фауст»).

Роман мыслится как создание игры Воланда: основной роман в перспективе сатаны продолжает роман вставной. У вставного романа можно выделить трёх авторов: Воланд, Мастер, Иван (Иванушка) Бездомный. Творят, конечно, Мастер и Иван Бездомный, «отец лжи» (Воланд) лишь присутствует в этом творении, так как дьявол бездарен: его дело – сбить с пути, соблазнить, окружить тьмой, чтобы не видно было света.

Вспомним в связи с этим Коровьева-Фагота, в последней главе романа предстающего в своем истинном облике темно-фиолетового рыцаря с мрачнейшим и никогда не улыбающимся лицом. На вопрос Маргариты Воланд отвечает: «Рыцарь этот когда-то неудачно пошутил... его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорош. И рыцарю пришлось после этого прошутить немного больше и дольше, нежели он предполагал». В чем заключался «каламбур о свете и тьме» темно-фиолетового рыцаря, мы можем только догадываться, но ясно одно: эта «шутка» искажала истинные представления о свете и добре.

Вместе с тем исследовательница творчества М. А. Булгакова Л. М. Яновская, например, находит набросок «каламбура» рыцаря в булгаковских пометках, сделанных в тексте гётевского «Фауста» и в черновой тетради писателя, то есть за пределами произведения. В личном экземпляре «Фауста»² М. А. Булгаков отчеркнул фрагмент монолога Мефистофеля: «Я часть той тьмы, из которой родился свет, гордый свет, оспаривающий в настоящее время у своей матери, тьмы, и почет, и обладание вселенной, что, впрочем, ему не удастся, несмотря на все его старания» – и начертил две буквы «к-в». Следующую непонятную запись из черновой тетради писателя Л. М. Яновская истолковывает как ответ-каламбур фиолетового рыцаря Мефистофелю-Воланду: «Свет порождает тень, но никогда, мессир, не бывало наоборот». Этот эпизод так и остался за рамками окончательного текста «Мастера и Маргариты».

Существует, однако, еще одно мнение относительно «шутки» Коровьева-Фагота и прототипа этого образа. И. К. Журавлев считает, что «трудно найти историческое лицо, рыцаря и писателя, деяния которого по своей сути и масштабу могли бы конкурировать... с автором «Божественной Комедии» Данте Алигьери. Исследователь отмечает, что таинственный каламбур легко находится в

1. Московский церковный вестник, 1991, № 1, с. 14.

2. Пер. А. Соколовского. СПб., 1902.

«Божественной Комедии» в начале тридцать четвертой песни «Ада», особенно в первом стихе: «Vexilla regis prodeunt inferni...». Первые три слова первого стиха представляют собою начало католического «Гимна кресту», который сочинил в VI в. Венанцо Фортунато, епископ Пуатье. Гимн этот, по содержанию своему отвечавший догмату искупления, совершившегося по учению Церкви в момент смерти Иисуса, завершившей его крестные мучения, исполнялся в католических храмах в Страстную пятницу (то есть в день, посвященный Церковью этой смерти) и в день Воздвижения Креста Господня. Именно крест именовался «знаменем Господним» («vexilla regis»)… Данте прибавил только одно слово к первому стиху этого крестопоклонного гимна: «Vexilla regis prodeunt inferni», то есть «близятся знамена владыки ада», – и такое дополнение вызывало немалое смущение комментаторов… Итак, одно-единственное слово, добавленное к каноническому тексту стиха церковного гимна, полностью изменило его смысл, превратив в кощунственную пародию, в каламбур…»

Клевета дьявола в книге М. А. Булгакова главным образом состоит и в том, что в свете, который ему ненавистен, люди не преобразуются, они остаются прежними. Особенно это видно по фигуре Левия Матвея. Спектр настроения Левия Матвея во вставном и основном романе совершенно не изменился. Герой предстает, во-первых, запачканный глиной, с недружелюбным, озлобленный взором, во-вторых, дерзко отвечает, конечно, с точки зрения Воланда, в-третьих, терпит поражение в словесном поединке.

Словесный поединок, где Воланд говорит Левию Матвею: «Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли все тени? Ведь тени получают от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом?» – это прямая аргументация чёрта из «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского. Когда Иван Карамазов беседует с чёртом, то чёрт объясняет, почему он не «рявкнул осанну», когда видел воскресшее Слово: «Я сам видел воскресшее Слово, Которое возносилось на небо, неся на персях душу одесную распятого разбойника; слышал истерические взвизги херувимов и уже хотел рявкнуть осанну, но не рявкнул, так как подумал, что тогда исчезнет необходимый минус; не будет никаких событий, в том числе и газет, потому что кто ж тогда будет на них подписываться?» Ф. М. Достоевский и М. А. Булгаков пишут настоящего дьявола, который иначе говорить не может.

Литературной аллюзией из Ф. М. Достоевского можно считать и момент, когда Коровьев-Фагот налаживает кружок хорового пения и поёт «Славное море», то есть поёт о том, что жизнь – это каторга, и с этой каторги надо бежать.

Конечно, здесь возникает ассоциация с романом Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», где Аркадий Свидригайлов предлагает Родиону Раскольникову бежать за границу, а в качестве альтернативы – самоубийство. Ф. М. Достоевский в отличие от булгаковского Коровьева-Фагота показывает, что путь на каторгу – это путь искупления греха, это путь спасительный и истинный. Мысль об очистительном страдании настойчиво внушает Родиону Раскольникову Соня Мармеладова, сама безропотно несущая свой крест. «Страдание принять и искупить себя им, вот, что надо», – говорит она («Преступление и наказание», ч. V).

Наконец, при знакомстве с книгой М. А. Булгакова важно поставить вопрос об авторском отношении к её персонажам, например, к Иешуа Га-Ноцри. Ответ, как кажется, будет отрицательным. По мысли диакона А. Кураева, Иешуа Га-Ноцри – типичный представитель того, что в XX веке будут называть толстовством, суть которого состоит в том, что всех надо сентиментально любить и не противиться злу. М. А. Булгаков создаёт своего рода карикатуру на толстовского Иисуса, и можно совершенно определенно сказать, что в романе такая версия Иисуса Христа исходит от Воланда. А. Кураев утверждает, что Иешуа – это артефакт, который создан в сотрудничестве Воланда и мастера. Мастер при полноте ответственности и под руководством сатаны творит свой соблазн и вместо богочеловека Господа Иисуса Христа, Бога, воплотившегося ради спасения нашего, он творит даже не человека, а человечка.

Итак, М. А. Булгаков в своей книге показывает «преступления и наказания» своих героев, и главным образом «преступление и наказание» мастера. Вслед за Е. М. Ереминой можно выделить следующие этапы «наказания» мастера:

1. Мастер осужден на все века сидеть над ретортой, подогревать её и получать в ней человечка – гомункула. Эта средневековая легенда алхимиков о создания в колбе и реторте искусственного человека была использована и И. В. фон Гёте в «Фаусте». Воланд утвердительно говорит мастеру: «Неужели вы не хотите, подобно Фаусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылепить нового гомункула?»

2. Булгаковский герой навсегда будет лишен памяти, как Фрида: «...память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать».

3. Он навсегда лишен истины, свободы, света и преображения в нем.

Вместо истины Маргарита ему обещает: «Сон укрепит тебя, ты станешь рассуждать мудро». Понятно, что эта «мудрость» от лукавого.

Через много лет Мастер предстанет перед Иванушкой в виде «пугливо озирающегося обросшего бородой человека», которого Маргарита ведёт за руку. Он осуждён на Маргариту. В её последнем диалоге так и сказано: «А прогнать меня ты уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я».

Мастер «получил в награду» от Воланда вечный дом с венецианским окном (непрозрачным, плохо пропускающим свет) и вьющимся виноградом, который «подымается до самой крыши». Свет в его комнате будет только от горящей свечи, а сам он будет засыпать, «надевши свой засаленный и вечный колпак».

Надо сказать, что в отличие от мастера, желающего славы и признания, жажда познания гётевского Фауста не эгоцентрична, не ради себя он познает мир, а ради восхищения Божьими чудесами. Фауст выбирает Бога, и оказывается спасён.

Таким образом, М. А. Булгаков и другие русские и зарубежные писатели показывают мистические, сверхъестественные проявления мира невидимого при помощи метафорических аналогий. Образы, явившиеся на страницах книг, символизируют собой два бытийных начала – добро и зло (в библейской символике это Бог и дьявол, свет и греховная тьма). Свойства света отбрасывать тень заимствовано мировым художественным пространством из прямого, физического значения слова «свет» и переосмыслено в качестве образного компонента. Художники слова предлагают читателям путеводители по духовно-нравственному миру, где дары, данные Богом (вера, способность воспринимать образ, икону, символ, таинство, способность воспринимать Благодатный Свет), человек после грехопадения и в силу предоставленной ему свободы выбора может использовать не только во благо, но и во зло себе и ближним.

Библиография

1. Авдеенко Е. А. Чтения по книге Бытия // <http://karpovo.0o.ru/htm/mp3-1.html>
2. Дунаев М. М. Рукописи не горят, анализ романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». <http://www.bulgakov.net.ru/llb-ar-author-128/>
3. Диакон Кураев А. «Мастер и Маргарита»: За Христа или против? // http://modernlib.ru/books/kuraev_andrey/master_i_margarita_zh_hrista_ili_protiv/read_1/
4. Яновская Л. М. Текстологический комментарий к роману «Мастер и Маргарита» // <http://tpuh.narod.ru/yanovsk21.htm>
5. Яновская Л. М. Понтий Пилат и Иешуа Га-Ноцри: В зеркалах булгаковедения // http://tpuh.narod.ru/yanovsk_Ponty1.htm
6. Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. Братья Карамазовы // <http://fedordostoevsky.ru/works/lifetime/karamazov/>
7. Журавлев И. К. Михаил Булгаков и Данте Алигьери Замысел романа «Мастер и Маргарита» // <http://podelise.ru/docs/53513/index-2656.html>
8. Еремина Е. М. Михаил Афанасьевич Булгаков. Роман «Мастер и Маргарита» // <http://lib.znate.ru/docs/index-290154.html>

Раскольников и Каин

Важнейшее качество нашей отечественной словесности – её православное миропонимание, религиозный характер отображения реальности. «Вечные вопросы» бытия ставили и пытались дать на них ответ в своих произведениях почти все отечественные писатели. Поэтому без знаний библейских заповедей, сюжетов невозможно в полной мере приобщиться к русской литературе.

У современных подростков нередко при знакомстве с произведениями русской классической литературы по разным причинам складывается поверхностное, а порой и превратное понимание содержания прочитанного. В связи с этим, если учитель не обладает хотя бы начальными познаниями в Священном Писании, целостного понимания изучаемых в школьной программе произведений не будет.

Казалось бы, требование знать основы Библии обязательно для современного преподавателя литературы. Тема «Библия и литература» так или иначе затрагивается им многократно на разных уроках. Но настоящая сложность заключается даже не в том, что учителю не хватает элементарного знания Библии как текста. Он не знает, как с Библией работать. Чаще всего обращение к Священному Писанию ограничивается цитатами или попыткой воспользоваться так называемыми «библейскими ключами», когда автор литературного произведения тем или иным образом (например, в эпиграфе, упоминании, сравнении и т. д.) отсылает нас к Библии, и учитель вместе с учениками по этому ключу может перейти к тексту Священного Писания и поразмышлять, что автор имел в виду.

Однако есть и гораздо более глубокий метод обращения к Священному Писанию для понимания смысла литературного произведения – это поиск в Библии смысловых начал, являющихся общими для Библии и для произведения. При этом автор произведения в своем тексте может не давать никакой подсказки как соотносить Писание и произведение. Как работать в таком случае? Обратимся к одному замечательному примеру.

Уникальным образцом такого метода работы с текстом художественного произведения является книга Н. И. Московцевой «"Преступление и наказание". Каинова печать и русская революция (Уроки по Достоевскому)»¹, с которой я познакомилась в аудиоварианте. Анализ романа автор книги начинается с толкования названия произведения. «Преступление – переступание через

1. Печатный вариант: Московцева Н. И. «Преступление и наказание»: Каинова печать и русская революция (Уроки по Достоевскому). М., 2014.

какую-либо черту. Эта черта пролегает в нравственной области. Первое понятие о нравственности – понятие предела. Предел – то, что нельзя переходить». Какой предел переступил герой романа Достоевского, и к чему это привело его? Эти вопросы стали основными в исследовании Н. И. Московцевой.

Автор книги о Достоевском внимательно работает с текстом и предпринимает опыт чтения и понимания романа в сопоставлении его основного сюжета с Библией. Уникальность данной работы заключается в поиске библейских оснований, которые помогают постичь всю глубину произведения. Таким основанием, по мнению Н. И. Московцевой, является описание первого убийства в истории человечества – убийства Каином Авеля (Быт.4). В понимании этой главы автор следует толкованию на Книгу Бытия, сделанным Е. А. Авдеенко².

Что же объединяет Каина и Раскольникова? Преступление начинается с принесения жертвы Богу. Каин принёс жертву Богу, которую Бог не принял, а «призрел Господь на Авеля и на дар его» (Быт.4:4). Жертвоприношение Богу – это первый этап, от которого берёт начало преступный замысел Каина. И герой романа Достоевского также готов к самопожертвованию: он из последних средств помогал больному чахоткой университетскому товарищу, после его смерти ходил за старым отцом умершего студента, он спас во время пожара двух маленьких детей. Принимает ли его дары Господь? Умирают близкие Раскольникову люди: товарищ, молодая девушка, которую любил-жалел герой. Достоевский, по мысли исследователя, показывает, что «преступление начинается с того, что человек готов к самопожертвованию и сострадателен». Контраст характера преступника и его преступления позволяет показать, как человек входит в преступление и как проходит через наказание.

Герою романа раскрываются ужасы жизни, которые касаются его сердца. Что происходит в сердце героя? «Каин сильно огорчился, и поникло лице его». (Быт.4:5). До совершения преступления поражаются основные способности души. С чего же началось преступление Раскольникова? Началось всё с мысли о чувствах. Чувство жалости у героя переходит в возмущение несправедливостью мира, озлобление, чувство превращается в страсть. «Разум-то ведь страсти служит», – говорит Свидригайлов (ч. 4, гл. 1). Из чувства огорчения у Раскольникова сначала возникает теория, отвлечённый взгляд на допустимость преступления во имя благой цели: ««Необыкновенный» человек имеет право... то есть не официальное право, а сам имеет право разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия, и единственно в том только случае, если исполнение его идеи (иногда спасительной, может быть, для всего человечества)» (ч. 3, гл. 5). Эта идея у героя приобретает основание историческое. «Законода-

2. Авдеенко Е. А. Тема «Каин» в современном мире. М., 2014.

тели и установители человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами, Магометами, Наполеонами и так далее, все до единого были преступники, уже тем одним, что, давая новый закон, тем самым нарушали древний, свято чтимый обществом» (ч. 3, гл. 5).

Но Господь не оставляет огорчённого человека, как он не оставил Каина. «И сказал Бог Каину: Почему ты огорчился? И отчего поникло лице твое?» (Быт.4:6) Когда Господь предупреждал Каина, Он говорил ему: «Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт.4:7). Раскольников так же, как и Каин, огорчился не потому, что много беды кругом. Причина превращения молодого человека из сострадательного юноши в беспощадного убийцу в нём самом. Герой романа имел предупреждения от Господа в реальности (встреча с Мармеладовым, письмо матери) и во сне, но перемены души не произошло. От мыслей каинских Раскольников не отрешился. Раскольников чувствовал рядом с собой искусителя. Подслушанный разговор о том, что старуха останется одна, вселяет в него изумление и ужас. «Он вошел к себе, как приговоренный к смерти. Ни о чем он не рассуждал и совершенно не мог рассуждать; но всем существом своим вдруг почувствовал, что нет у него более ни свободы рассудка, ни воли и что все вдруг решено окончательно» (ч. 3, гл. 5). Раскольников уже ведом на преступление, как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой.

Есть предел, за который нельзя переступать. Каин переступил до того, как убил брата. «И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его» (Быт.4:8). Раскольников так же перешёл предел внутри себя до того, как убил. До преступления совершилось крушение его души. Герой романа прошёл все этапы на пути преступления, теперь он пройдёт все этапы наказания.

Анализируя название романа, Н. И. Московцева обращает внимание на роль союза «и». «За преступлением следует ещё не наказание. Преступление уже совершено, а преступник ещё ничем не наказан». И сказал Господь Каину: «Где Авель, брат твой?» (Быт.4:9). За преступлением Каина следовало не наказание, а призыв к покаянию. Он ничем ещё не наказан, но его состояние таково же, как и перед убийством. Каин сказал: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт.4:9). Только безумием можно объяснить, что, отвечая вездесущему Богу, он лжёт. От Бога – призыв к покаянию, от человека – безумное его отвержение. По Достоевскому, помрачение ума – неперемное условие преступления. Раскольников перед преступлением осознал, что болезнь и преступление связаны по сути. Но он считал, что рассудок и воля останутся при нём во время исполнения задуманного, так как задуманное не преступление.

Призыв к покаянию звучит в вопросе Господа Каину: «Где Авель, брат твой?» Для Раскольникова призыв к покаянию звучит в событиях его жизни (повестка из полиции). Юноша готов признаться в содеянном: «Только бы поскорей!..»; «если спросят, я, может быть, и скажу»; «войду, стану на колена и всё расскажу...» (ч. 2, гл. 1). Но эти мысли продиктованы не голосом совести, а порывом отчаяния. От покаяния Раскольников ещё очень далёк. Преступника ожидает не только болезнь, но и наказание.

Наказание – это не месть, не возмездие. Это указание-на, наказ – что делать и чего не делать. Необходимо различать наказание и проклятие. Каин был первым из людей, кто был проклят. Господь изрекает проклятие, но Сам Господь не проклинает никого никогда. Каин был проклят от земли. «И сказал [Господь]: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» (Быт.4:10–12). Господь знает, что Каин не из тех людей, кто примет наказание. Для Каина покаяние невозможно. Это не Бог так решил, это сам Каин таков. Грех стал его проклятием. Грех и есть наказание для преступника, хотя грешащему это не сразу становится ясным. Господь не гонит Каина. Каин не понимает этого. «И сказал Каин Господу [Богу]: «Наказание мое больше, нежели снести можно; вот, Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьёт меня» (Быт.4:13–14). Каин сам скрывается от лица Господня, он боится лишь одного – быть убитым. Страх Каина стал смертельным. Бог освобождает Каина от этого страха, Он даёт ему в защиту «каинову печать». «И сказал ему Господь [Бог]: За то всякому, кто убьёт Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема» (Быт.4:15–16). Знамение, которое даёт Господь убийце по его просьбе, охраняет преступника от другого наказания.

Тема «каиновой печати», по мысли Н. И. Московцевой, становится доминирующей в наказании Раскольникова. Его наказывают не муки совести. На Раскольникове «печать Каина». Он совершенно отстранён от преследования и отлучён от общества людей. Но между первым убийцей и героем романа есть существенные различия. Библейский Каин до конца отвергает наказание. Он не может покаяться, поэтому он подвергся проклятию. «Каинова печать» ему дана только как защита. Раскольникову же «каинова печать» дана в наказание. Это не проклятие, это наказ понять, что пережить покаяние возможно. Только три человека видят на Раскольникове эту «печать». Следователь Порфирий Петрович, уверенный в преступлении Раскольникова, но он оставляет убийцу на свобо-

де до поры до времени. Соня (тоже преступница), к ней Раскольников пытается пробиться из своего одиночества. И Свидригайлов, который говорит ему при первой встрече: «Мы одного с вами поля ягодки».

Как «каинова печать» ощущается преступником? Она будет охранять героя от преследований закона. Раскольников постепенно ощущает своё мучительное уединение и отчуждение. «Одно новое непреодолимое ощущение овладевало им все более и более с каждой минутой: это было какое-то бесконечное, почти физическое отвращение ко всему встречавшемуся и окружающему, упорное, злобное, ненавистное. Ему гадки были все встречные, гадки были их лица, походка, движения) (ч. 2, гл. 6). Бесконечное уединение, бесконечное отчуждение, бесконечное отвращение – так в первый день после убийства ощутил преступник на себе «каинову печать». В бреду Раскольников слышит голоса: мольбы и вопли его квартирной хозяйки, избиваемой полицейским Ильёй Петровичем. Но все эти крики и голоса не на яву раздаются. «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли» (Быт.4:10).

История Каина заканчивается тем, что он основал город и заселил его своими потомками. О дальнейшей жизни Каина мы знаем только, что он не раскался. Дальнейшая же история Раскольникова – это путь к покаянию. В романе преступление, призыв к покаянию и наказание переплетаются, отзываются одно в другом. Герой будет заново переживать своё преступление и в конце романа опять вернётся в полицейский участок.

После того, как Раскольников услышал «голос крови», он впадает в беспамятство на три дня. Трёхдневный срок забытья не случаен: Христос умер и на третий день воскрес. Раскольников вышел из болезненного бредового состояния не к жизни, а к мучительному вопрошанию: «Как жить?» Он душою ищет ответ, как ему кончить ЭТО. До убийства он не называет преступление преступлением, после убийства он не называет наказание наказанием, но жить с этим он не хочет. Раскольников предпринимает попытку сознаться в преступлении (разговор с Замётовым, посещение места преступления). Но «каинова печать» надёжно охраняет преступника – ему не верят. Вторая попытка кончить ЭТО также не увенчалась успехом «Я, может быть, очень был бы рад умереть?» – сказал Раскольников Разумихину и пошёл «прямо на –ский мост, стал на середине, у перил, облокотился на них обоими локтями и принялся глядеть вдоль». Ясной мысли о самоубийстве у него нет, а есть слабость и безвольное тяготение вниз. Попытка пьяной бабы утопиться выводит героя из оцепенения. «Ему стало противно. «Нет, гадко... вода... не стоит, – бормотал он про себя. – Ничего не будет, – прибавил он, – нечего ждать».

Самовластные попытки героя сбросить «каинову печать» закончились ничем. Это Божественное наказание будет неотлучно с преступником, как наказ

понять, что ты сделал. Иного пути освободиться от «печати Каина» нет. Призыв к покаянию продолжает звучать в событиях жизни Раскольникова. Смерть Мармеладова, передача последних денег на похороны, благодарность Поленьки – всё это знак, что возможно для него возвращение к людям, что его одиночество не абсолютно.

Три человека видят на Раскольникове «каинову печать». Им дано проникнуть за эту «печать», разговаривать с героем душа в душу. Ни один из них, ни все вместе не предвещают юноше ничего доброго, но в событиях жизни и встречах с людьми у Раскольникова прочитывается некий наказ, который он должен разгадать. Он уже понял, что не может жить с людьми, даже родными (обморочка Раскольникова при встрече с матерью и сестрой, конец 2-й части). Но не может он жить и один.

В отношениях с Порфирием Петровичем, Свидригайловым и Соней поновому испытывается свобода Раскольникова. Три разговора у него будут с Соней, три разговора – с Порфирием, три разговора – со Свидригайловым.

В первом разговоре с Порфирием Петровичем Раскольников излагает содержание своей статьи. Все люди логично подразделяются на два разряда: первый разряд всегда господин настоящего, второй разряд – господин будущего. Люди второго разряда для своей идеи, для спасения всего человечества могут разрешить себе «кровь по совести». Порфирий Петрович заставил преступника взглянуть на себя, проверить: не ошибся ли он, разрешив себе «кровь по совести» и нет ли ошибки в его теории. Излагая свою теорию, Раскольников сам набредает на тот единственный аргумент, который может его опровергнуть. Разделённость людей друг от друга и война пребудут в мире сем до Нового Иерусалима. Герой романа сам сказал это слово. На этом слове его ловит следователь:

– Так вы все-таки верите же в Новый Иерусалим?

– Верую, – твердо отвечал Раскольников; говоря это и в продолжение всей длинной тирады своей, он смотрел в землю, выбрав себе точку на ковре.

– И-и-и в Бога веруете? Извините, что так любопытствую.

– Верую, – повторил Раскольников, поднимая глаза на Порфирия.

– И-и в воскресение Лазаря веруете?

– Ве-верую. Зачем вам всё это?

– Буквально веруете?

– Буквально.

Порфирий Петрович ведёт разговор так, что Раскольников впервые начал сомневаться, не ошибся ли он в себе и в своей теории. Чувство ошибки, большое, спокойное, – великая грусть. «Каинова печать», на нём лежащая, не кара, не возмездие, а наказание. Порфирий спрашивает у героя: «Ну-с, а насчет его

совести-то?» У Раскольникова ответ был готов: «У кого есть она, тот страдай, коль сознает ошибку. Это и наказание ему, – oprичь каторги» (ч. 3, гл. 5).

Если голос совести не звучит ещё явственно в душе преступника, то он звучит в событиях его жизни (встреча с незнакомым мещанином-свидетелем убийства). Разговор со следователем и встреча со странным свидетелем выводят вновь Раскольникова из равновесия ума. «Он с омерзением почувствовал вдруг, как он ослабел, физически ослабел». Через свою телесную немощь и дрожь преступник ощущает, что сам он не властелин, а «тварь дрожащая». «”Я это должен был знать, – думал он с горькою усмешкой, – и как смел я, зная себя, предчувствуя себя, брать топор и кровавиться! Я обязан был заранее знать... Э! да ведь я же заранее и знал!..” – прошептал он в отчаянии». Возникает вопрос: почему тот, кто себе всё позволил, никак не отмечен «знамением Каина»? «Печать Каина» даётся только религиозному человеку, тому, кто способен понять и что такое проклятие, и что такое наказание. Но сам Раскольников, когда ощутил себя «тварью дрожащей», не понял этого наказания. Он себя в этот момент презирает, но теорию свою считает правильной. Раньше у героя другие вызывали озлобление, теперь он озлобится на самого себя. Это ещё одно ощущение «каиновой печати».

Раскольников начал понимать, что «не человека убил», «принцип убил». Этот принцип – всеобщее счастье. Из этого принципа он сделал первый шаг – совершил убийство: «Несу, дескать, кирпичик на всеобщее счастье и оттого ощущаю спокойствие сердца». Позднее он скажет в разговоре с Соней: «Я не хочу дожидаться всеобщего счастья, я и сам хочу жить: для себя убил...»

Ещё одно открытие делает для себя Раскольников: в исполнение преступного замысла замешался и всё спутал рассудок: «Из всех вшей выбрал самую наименее полезную и, убив ее, положил взять у ней ровно столько, сколько мне надо для первого шага, и ни больше ни меньше (а остальное, стало быть, так и пошло бы на монастырь, по духовному завещанию – ха-ха!)» Понимает теперь Раскольников, что в его теории был ложный принцип всеобщего счастья, начинает понимать, что рассудочное оправдание убийства – уродство и абсурд (сон Раскольникова, в котором он заново убивает старуху).

Ещё один персонаж, который сразу проникает за «каинову печать», лежащую на Раскольникове, – это Свидригайлов. У этих двух персонажей есть общая точка. Оба несут «каинову печать». Но Раскольников несколько дней, Свидригайлов – много лет. Раскольников только-только начал осознавать своё положение, Свидригайлов же осознаёт его вполне. Раскольников ни на что ещё не решился, Свидригайлов решился уже на самоубийство. Свидригайлов открывает юноше, что то, что испытывает Раскольников сейчас, это ещё первое ощущение, что через много лет жизнь может быть вполне благоприличной и безопасной. Свидригайлову «каинова печать» ощущается как скука, как «комната с пауками».

Соня в каждом человеке готова видеть себе судьбу по сознанию своей падшести. В Раскольникове она предчувствует решителя своей участи. Соня до конца и совершенно незащищена. Её положение таково, что каждый может её унижить и оскорбить. Соня живёт в самой грязи мира сего, но чувствует как не от мира сего. Все наблюдатели, чтобы осудить, а она наблюдатель, чтобы пожалеть.

Поклонившись «страданию человеческому» в лице Сони без различия человеческих существ и разрядов, Раскольников отрекается от своей теории. Герой романа в Бога не уверовал, но святость человеческого страдания ощутил. Страдание убийце Раскольникову и наказано. Он сам должен страдание понести, но понять это он сможет нескоро.

Раскольников предложил Соне соединить два их одиночества. Мудрость ее в том, что она не соглашается на этот вариант. Они оба преступники, преступившие заповеди: он – «не убий», она – «не прелюбодействуй». Но они совсем в разных категориях. Соня не одинока – Раскольников абсолютно одинок. Ему не могут помочь ни мать, ни сестра, ни друг. Совесть в Раскольникове молчит, Соню совесть хранит. Совесть Соне не даст забыть, что она преступница. Девушка не оправдывает себя детьми. Она ждёт, что её грех будет не только прощён, но забыт. Соня ждёт, что ей даже тело будет дано новое, как Лазарю, воскрешённому Иисусом. Именно этот эпизод Евангелия упомянул следователь в разговоре с Раскольниковым, именно о Лазаре прочтёт ему Соня.

Соня даёт Раскольникову возможность услышать его собственную, ещё не убитую в нём мысль о сострадании. Соня живёт духом покаяния, о котором сказал Иисус Христос: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Мф.21:31). Как характер Раскольникова максимально удалён от его преступления, так Соня через несоответствие её характера положению падшей ярче являет мысль о сострадании. Мысль о спасительной силе сострадания робкая Соня очень твёрдо ставит перед Раскольниковым. Смерть была побеждена «ненасытимым состраданием» Бога, страдавшего и воскресшего. Если человек способен к «ненасытому состраданию», это значит, что он не без Бога живёт и другим может помочь найти жизнь, как помогла Соня Раскольникову. Но и Раскольников был для неё той вестью перемены участи, которую она так ждала.

Раскольников видит, что Соня обладает «ненасытимым состраданием», но поверить ей отказывается. Если поверить Соне, рухнет весь мир. Выход из его недоумения один – она сошла с ума. «Разве она в здравом рассудке? Разве так можно говорить, как она? Разве в здравом рассудке так можно рассуждать, как она? Разве так можно сидеть над погибелью, прямо над смрадною ямой, в которую уже ее втягивает, и махать руками, и уши затыкать, когда ей говорят об

опасности? Что она, уж не чуда ли ждет? И наверно так. Разве всё это не признаки помешательства?» (ч. 4, гл. 4). Раскольников спрашивает, почему Соня с её характером и развитием так слишком долго могла оставаться в таком положении? Что поддерживало её? Соня ясно ответила: «Бог». Раскольников не слышит. Когда человеческих слов недостаёт, звучит Слово Божие: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них (Мф.18:20). Соня по просьбе Раскольникова читает из Евангелия эпизод о воскрешении Лазаря. Но не открылось сердце слушающего, ибо «каинова печать» не снимается покаянием, потому что покаяние под «каиновой печатью» невозможно. Всё, что могла сделать для Раскольникова, сострадательная Соня сделала, но раскаяние не приходит, потому что не прошёл ещё герой пути к нему.

«Каиновой печатью» наказан не Каин, Каин был проклят и получил «каинову печать». Раскольников же получил «знамение Каина» в наказание. Как же снимается «каинова печать», если покаяние невозможно? В жизни Раскольникова покаянию должно нечто предшествовать. Человеку расколотому вера не даётся. Вера, по мысли Достоевского, не может смениться безверием. Вера – это дар Божий, и такому человеку, как Раскольников, постоянно стоящему на грани, вера не даётся, вера охранена от таких людей, и пробиться к вере возможно только через страдания. «Каинова печать» снимается страданием, и это справедливо и по отношению к преступнику, и по отношению к народу, если он принял на себя «каинову печать» как наказание.

Раскольникова мучают этими страданиями два человека – Порфирий и Соня, и большего благодеяния они герою сделать не могут. Следовательно мучает преступника, как чёрт грешника, только цель его противоположная. А единственный человек, которому преступник доверился, начинает его допрашивать. Соня допрашивает. И постепенно он сознаётся перед ней и перед собой, почему убил: «Я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил», «Я самолюбив, завистлив, зол, мерзок, мстителен, ну... и, пожалуй, еще наклонен к сумасшествию... Да я озлился и не захотел. Именно озлился...» Раскольникову ещё предстоит узнать, чем было его тогдашнее «хочу». Достоевский предъясвляет случай, когда преступник много о себе сознаёт. Раскольников постепенно осознаёт им совершенное, но ни на шаг не становится ближе к спасению.

Преступник ясно себя осознаёт, он услышал ответ на вопрос, что ему делать («Страдание принять и искупить себя им, вот что надо»), но к покаянию он ещё не готов. Остаётся ему либо самоубийство – последний шаг Свидригайлова, либо «страдания принять», как говорит Соня. После долгих и мучительных размышлений Раскольников принимает наказание. Преступление получило своё наказание. «Каинова печать» снимается через страдания. Мало решить – пострадать – надо пострадать. Когда Раскольников сознавался в преступле-

нии, он не сознавал за собою никакого преступления, напротив, он сознавал, что прав. Принять наказание для Раскольникова было действие не выбора или свободного решения, это было действие на уровне жизни. На каторге для героя ничего не изменилось, он принимает наказание, но этого мало. Его мучала мысль о бессмысленности того, что произошло с ним, он стыдился и не понимал этого. Раскольников принял наказание как враждебную для себя необходимость. На каторге герой продолжает считать теорию правильной, но она не его, он не может ею жить. Таким образом, он стал свободен от идеи. Раскольников начинает всматриваться в людей и удивляется, как люди любят жизнь, как они дорожат ею. Он перестал ненавидеть людей, его стали ненавидеть. По-новому преступник почувствовал «каинову печать», оказавшись среди других преступников.

Сон и болезнь изменили Раскольникова. Герой во сне увидел ошибку своего сердца, он увидел, когда весь народ совершил эту его ошибку сердца. Сознание преступника расширилось на народ. До основания рухнула его теория, что люди разделяются на два разряда. Через сон Раскольникова Достоевский показал, чем может быть революция в России. Раскольников после своего сна ещё долго выздоравливал, сердце его начинало чувствовать жизнь. Преступник понял наказанное. То, что он сознавал как бессмысленную, внешнюю жестокую необходимость, которой он подчинился почти против воли, только перед лицом самоубийства, это наказание привело его к жизни. Он воскрес. Наступала жизнь. «Вечером того же дня, когда уже заперли казармы, Раскольников лежал на нарах и думал о ней. В этот день ему даже показалось, что как будто все каторжные, бывшие враги его, уже глядели на него иначе. Он даже сам заговаривал с ними, и ему отвечали ласково. Он припомнил теперь это, но ведь так и должно было быть: разве не должно теперь все измениться?» (Эпилог). Таков был смысл наказания преступника. Над Раскольниковым совершилось то, что написано в Вечной Книге: Бог не хочет смерти грешника, но «еже обратитесь и живы буди» (Иез.20:21).

Метод работы над романом Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в контексте Священного Писания, продемонстрированный в работе Н. И. Московцевой, очень глубок и продуктивен. Его освоение позволит по-новому подойти к изучению многих произведений русской литературы, для которых библейский контекст также является родным. Этот метод дает возможность не просто анализировать те или иные художественные произведения с точки зрения классического литературоведения и делать внешние выводы, но затрагивает глубинные духовно-нравственные основания учителя и ученика и позволяет осуществлять воспитание через изучение литературы.

ИСТОРИЯ

С. В. Балыбердина

Понятие «народ» по книге «Исход»

На современном этапе развития образования большую ценность приобретают вопросы воспитания. Как говорил великий педагог К. Д. Ушинский, «обучение само по себе, вне воспитания есть бессмыслица, ничего, кроме вреда, не приносящая». Чтобы усилия нас, педагогов, не оказались бессмысленными, необходимо в своем предмете искать те основы, в которых заложены нравственные ориентиры, в соответствии с ними выстраивать общение с детьми на уроке, осуществляя воспитание через обучение.

Никто не будет спорить с тем, что история как предметная область обладает существенным «запасом» неких базовых понятий, через которые может осуществляться воспитывающее образование. Для примера можно рассмотреть движущие силы истории. Если говорить о том, что движет исторический процесс, можно обнаружить разные точки зрения: народ, личность, традиции, судьба, исторические закономерности, экономическая необходимость, деятельность человека и его потребности, воздействие географической среды и т. д. Несомненно, опираясь на эти категории, можно говорить с детьми о патриотизме, трудолюбии, самоотверженности, героизме, смелости, нравственном выборе, самопожертвовании. Но усвоение этих нравственных категорий будет поверхностным, усечённым, не даст глубины, полноты понимания и осмысления.

Основа правильного понимания сути истории, движущих сил исторического процесса, исторического времени, законов истории и других базовых понятий данной предметной области, по-нашему мнению, заключается в Священном Писании.

Церковь имеет свой взгляд на историю. Священное Писание определяет начало человеческой истории с изгнания первых людей Адама и Евы из рая. Господь, отпуская человека в историю, дал ему законы истории, которые также нужно рассматривать в контексте Священного Писания. В данной работе нам бы хотелось подробнее остановиться на таких категориях, как Промысл Божий, народ и святые в истории. Эти понятия имеют духовное измерение и, перенося их во всемирную историю, мы получаем возможность взглянуть на исторические события, явления и процессы с иной точки зрения, существенно отличающейся от той, которая принята в исторической науке и которая является определяющей в наших учебниках истории. Открывается другое понимание истории.

Если рассматривать понятие «народ» с точки зрения общественно-гуманитарных дисциплин, оно имеет несколько значений: это этническая общность людей, которая обладает общими чертами (культура, язык, самосознание, историческая память и т. д.), население определенной страны или государства, синоним слова «нация». В социально-философском смысле народ выступает творцом истории, так как является главной производительной силой общества, создает материальные и культурные ценности.

Несколько иное понимание того, что такое «народ» дает нам Священное Писание на примере еврейского народа. Историю еврейского народа раскрывает книга Исход, которая в Священном Писании следует за книгой Бытия. Каков был замысел Божий об этом народе?

«Исход» рассказывает о переходе евреев из Египта в Землю обетованную, во время которого они рождаются в истории как народ и как ветхозаветная Церковь. Этот процесс был трудным и драматичным. В Египет пришло семейство Иакова, а вышел из Египта израильский народ, новая историческая общность. Священная история соединяет два разнородных процесса: созидание этноса и созидание Церкви, которые объединяются в едином народе Божьем.

Со смертью Иосифа, последнего великого представителя патриархальной эпохи, на два столетия прекратилось непосредственное общение людей с Богом: в египетский период не было ни откровений, ни пророчеств, которыми Господь сообщал прежде Свою волю. Единственным источником богообщения оставались молитвы. Но евреи стали поддаваться влиянию египетского идолопоклонства и перенимать связанные с ним безнравственные обычаи. За отступление от веры в Единого Бога Господь наказал их рабством.

Таким образом, Господь начинает дело созидания своего народа из крайне бедственного состояния: вера утратилась, люди находились в полном порабощении. К тому же египетский фараон приказал умертвлять всех младенцев мужского пола из евреев, что через некоторое время привело бы евреев к полной ассимиляции с местным населением. Евреи забыли истинного Бога, но ис-

пытывали такие страдания, что и без молитвы Бог услышал их. Вопль притесняемых дошел до неба.

Началом созидания евреев как народа Божия и Ветхозаветной Церкви стал эпизод о спасении Моисея. Имя Моисея символизирует идею спасения, буквально переводится как «извлеченный из воды». Промыслом Божиим спасенный в младенчестве, Моисей впоследствии удаляется из Египта. У подножия горы Хорив Господь призвал Моисея на служение. В пламени огня Моисею явился Ангел Господень. Куст был объят пламенем, но не сгорал. Так и еврейский народ – не уничтожался, а очищался в горниле страданий. Господь из среды Неопалимой Купины открыл Свою волю: Моисей должен вывести народ из Египта и обещал быть с ним. Именно через Моисея сообщалась воля Божия израильскому народу, через него начиналось общение Бога с народом Израиля. При этом Господь открыл Моисею своё имя: Яхве – Сущий, «подлинно и всецело пребывающий». Имя «Яхве» прозвучало для Моисея впервые, с этим именем Божиим он должен был совершить свое служение. Под это новое имя он призовет народ Израиля выйти из рабства, чтобы стать народом-Церковью.

Итак, в событии Исхода народ израильский должен был родиться как Церковь, стать народом Божиим. Это был конечный результат, на который Бог указал Моисею и к которому должна была привести его миссия. Священное Писание называет народ Израиля «первородным». «Первородство», «первенец», «избранничество» Израиля несет на себе знак того, насколько Господь многолюбив и долготерпелив. Он явил Свою любовь тем, кто пока еще находился в нечестии и грехе.

Стать народом-Церковью было не единственным заданием, к которому Господь призвал еврейский народ. Через Моисея Господь говорит народу Израиля о религиозном служении («и поработаешь работой»). Рабство человека греху, символом которого было пребывание евреев в Египте, должно заместиться работой, которую народ приносит Богу. Служение Господу – это самая настоящая работа, особое служение во всемирной истории, требующее всецелого послушания Его воле.

Далее из событий Исхода, мы видим, что евреям нужно было пройти испытание веры в Бога. После того, как народ Израиля прошел через Чермное море, а фараон и его войско в море погибли, и Моисей с народом воспели хвалебную песнь Богу, Господь послал искушение народу нехваткой еды. Люди возроптали без пресной воды и без мясной пищи. Господь дает им просимое. В этих трудностях познается: будет ли народ ходить по учению, по закону, когда он много лишен? И будет ли он нуждаться в Боге, когда у него все есть? Народ, вышедший из Египта, искушение от Бога в Исходе не понес. Ропот, отступления от воли Божией, уклонение в язычество были их постоянными спутника-

ми. Поэтому Израиль вынужден был 40 лет бродить по пустыне, пока не выросло новое поколение в народе, родившееся вне египетского рабства.

В событии Исхода народ Израиля призван был познать имя Бога, вместить и понести его всем народам. Библейское познание предполагает единение познающего и познаваемого. Единение возможно было путем вкушения небесного хлеба – манны, которая стала прообразом Христа в Новом Завете. Когда Иисус Христос накормил несколько тысяч человек небольшим количеством хлебов и рыбы, за ним стали ходить толпы людей. И Он сказал им: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую вам даст Сын Человеческий... На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе?.. Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру... Я есмь хлеб жизни» (Ин.6:27, 30–33, 35).

Таким образом, Исход был не только событием Ветхого Завета, имеющим отношение к одному народу – Израилю, но в нем содержались прообразы Нового Завета, раскрывшиеся с приходом в мир Сына Божия и созданием в истории нового Израиля – вселенской христианской Церкви.

Важным заданием для народа было стать наследником, наследовать землю, которую Господь даёт, и через это войти в отношения сыновства, поскольку сын наследует отцу, а Израиль – Богу. Земля Израиля – это церковное достояние. Израиль наследует землю постольку, поскольку он хранит в себе Церковь.

Ещё одним необходимым моментом в истории возникновения этноса является военная организация. Народ, который должен родиться как Церковь, вынужден был воевать. Первой войной новоявленного народа Божьего стали столкновения с амаликитянами. Победа была одержана с Божьей помощью. Но есть одна особенность в этой победе. Когда Иисус Навин, военный вождь, повел израильский народ воевать с амаликитянами, Моисей и Аарон молились. Пока руки Моисея были подняты к Небу, евреи одерживали победу, как только руки опускались, евреи терпели поражение. Настолько отяжелели руки Моисея, что он вынужден был положить их на камень. Воздетые вверх руки Моисея символизировали знамение Креста. Символ Креста стал символом этнической Ветхозаветной Церкви. Крестом побеждает Церковь. С помощью Божьей Израиль будет побеждать в истории не раз.

Таким образом, мы видим, что Господь сплотил народ Израиля как носителя Церкви, относительно которого совершалась ветхозаветная история. «Выделенность» этого народа состояла в том, что именно в нем Промыслом Божи-

им суждено было родиться Христу. Ему была дана возможность искупления от смерти Пасхальным Агнцем, который есть Христос. Ветхозаветный Израиль – прообраз вселенской Церкви.

Итак, книга «Исход» сообщает нам, что вышло из Египта племя рабов, а в Землю обетованную вошел единый народ, обучающийся исполнять волю Божию, имеющий от Бога многочисленные дары: дар веры, святости, послушания, первородства, богоизбранности, наследования, познания Бога, служения и т. д. С ним Господь находился в общении и имел о нем Свой замысел.

Исходя из сказанного, становится понятно, что значение термина «народ», которое дается в обществоведческих науках, ограничено и не содержит в себе главного. Народ есть категория духовная, это фаза жизни Церкви, новая церковная общность, это творение Божие, Богу усыновлённое, это воинство Христово. Народ в истории призван нести имя Божие, служить Богу, быть достойным наследником даров Господа и хранить крепкую веру в Бога.

До Рождества Христова мировая история совершалась относительно одного народа – ветхозаветного Израиля. В эпоху Нового Завета то, что было даром для одного народа, стало дарами для всех народов, в том числе и для наших предков. Через таинство Крещения русскому народу было также предназначено войти в народ Божий, стать народом святым. Русскому народу уготовано было принять православную веру, хранить её в чистоте, защищать во всемирной истории. Не просто так в XIV–XV веках все русские люди называли себя «крестьянами», то есть, христианами, несущими Крест, готовыми идти на крестные страдания за Христом. И события русской истории являются тому подтверждением.

В истории народа особую роль играют святые, через которых Бог общается со Своим народом. Кем стал Моисей для народа Израиля? Он – часть Церкви и образ Христа Бога. Если бы Господь не дал народу Моисея, народа бы не было. Он призван был передать им дух и силу Божию, даже когда народ начал роптать на Моисея и на Бога. А после встречи Моисея с Богом один на один Моисей стал носителем церковного сознания своего народа. Моисеем Церковь «выросла». Через него Господь дал заповеди и суд народу Израиля.

И вновь обратимся к русской истории. Господь дал русскому народу многих святых, подвижников веры, поэтому называют наше Отечество «Святой Русью». К сожалению, не так много имен святых упоминается в школьных учебниках истории и совсем скупо раскрывается их роль в истории Руси. И даже нет намёка на то, что святые могут как-то влиять на историю народа. На самом деле всё гораздо серьезнее. Там, где в истории трудятся святые, могут происходить глубочайшие по значению повороты исторического процесса, которые определяют ход истории на века. Там, где появляются святые, история меняет свое направление.

Яркими примерами для учеников могут быть святой равноапостольный великий князь Владимир – креститель Руси, святой благоверный великий князь Александр Невский, преподобный Сергей Радонежский, священномученик Гермоген, патриарх Московский и всея Руси.

Через святого князя Владимира русский народ получает духовное рождение, принимает таинство Крещения. Князь Владимир стал не только правителем, но и учителем, наставником, а также отцом своему народу¹.

Святой князь Александр Невский не только прославился как великий полководец, но и как правитель, сумевший понять волю Божию о нашем народе и совершить тяжелейший цивилизационный выбор. Ради сохранения русского народа как народа православного, он отвергает союз с католической Европой и соглашается с принятием ига монголо-татар. История подтвердила верность этого выбора.

Благодаря молитвам, трудам и подвигам преподобного Сергея Радонежского, русские земли объединились вокруг Москвы, Русь стала преемницей Византийской империи, центром Православного мира, Святой Русью.

Священномученик Гермоген в условиях страшной смуты начала XVII века оказался единственным незыблемым духовным и моральным авторитетом для распавшегося на отдельные области народа. Он благословил народное ополчение, вдохновил его жизнь свою полагать за Россию как православное наше Отечество.

Через святых подвижников Господь делает явным Свое участие в истории. Святые собирали людей в народ. Только у народа есть святое прошлое, послушание настоящего и христианская надежда на будущее. В этом заключается истинное величие народа.

История – не просто набор фактов, событий, явлений, имен, причинно-следственных связей. Всё это мы без труда найдём в любом школьном учебнике. Нужно научиться рассматривать историю в контексте Священной истории. Священное Писание позволяет нам более глубоко понять смыслы событий и явлений человеческой истории, дает ответы на многие вопросы, определяет нравственные ориентиры, относительно которых и нужно выстраивать преподавание предмета.

1. Гомаюнов Сергей, прот. Крещение Руси: историческое предание в контексте библейского мировоззрения. – Вятка (Киров): Буквица, 2015.

Библейские начала в понимании истории автора «Повести временных лет»

Современная историческая наука и ее дитя – школьный курс истории, изучая далекие эпохи, часто совершенно не понимают их. Мироззрение людей, их понимание бытия, система духовных и нравственных ценностей далеки от современных представлений. Мы нередко свысока поглядываем на наших предшественников, опиравшихся в своем видении истории не на науку, а, например, на Библию. Между тем, историческое мироззрение, имеющее опору в Священном Писании, гораздо более многогранно и глубоко, нежели примитивные взгляды на историю, не замечающие в ней действия Промысла Божия, не от мира сего пребывающую в истории Церковь, не замечающие направленности истории, не ощущающие измерения вечности в каждой точке исторического времени.

И для того, чтобы понять и адекватно прочесть исторические труды древних авторов, необходимо проникнуть в их историческое миропонимание. Попытаемся сделать это в отношении автора «Повести временных лет», которая является одним из самых ранних исторических трудов по русской истории. И остановимся только на том, что стало названием этой летописи.

«ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕДОСЪЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКАГО, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ <...> И ХТО В НЕЙ ПОЧАЛЪ ПЪРВЪЕ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ».

В русском переводе обычно название выглядит так: «ПОВЕСТИ О МИНУВШИХ ГОДАХ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕОДОСЬЕВА МОНАСТЫРЯ ПЕЧЕРСКОГО, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ <...> КТО В НЕЙ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ, И ОТКУДА ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ».

«Повесть».

С первого же слова надо предостеречь себя от ошибки – считать, что известное нам слово обозначало во времена создания летописи то же самое, что и сейчас. Сейчас *повесть* – это литературный жанр. В словарях его определяют, как прозаический жанр неустойчивого объема (преимущественно среднего между романом и рассказом), тяготеющий к хронологическому сюжету, воспроизводящему естественное течение жизни. В более широком смысле, *повесть* – рассказ о последовательном ходе событий.

Повесть временных лет лишь для поверхностного взгляда соответствует сказанному. По своему содержанию она не только излагает ход событий, но и объясняет логику их последовательности. Эта логика вытекает из Священного Писания, которое является контекстом летописи и создает все смысловое пространство. С этой точки зрения, летопись представляет собой символический текст, раскрывающий свой смысл через библейские символы¹. И первый из них – «временные лета».

Едва ли можно считать удачным перевод «временные лета» как «минувшие года». Если *лета* – это, действительно, годы, то временные, совсем не значит минувшие. Что такое *время* в Священном Писании?

Время всемирной истории имеет начало. Им стало изгнание человечества из рая. Уже из семьи Адама и Евы выходят два пути, по которым пошло человечество. Первый – путь Авеля и Сифа, путь ветхозаветной Церкви. Идущих этим путем Священное Писание называет сынами Божиими. У сынов Божиих есть родословие, в него впишет себя воплотившийся Мессия, Иисус Христос (Мф.1, Лк.5). Время истории совершается через сынов Божиих и имеет направленность: весь Ветхий Завет устремлен к Боговоплощению.

Рубежом между Ветхим и Новым Заветом стало событие, насытившее время всемирной истории особой полнотой. «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены» (Гал.4:4). Время вместило в себя Невместимого. Бог вошел во время истории и останется в нем до скончания века.

Новозаветная история раскрывает плоды спасительного дела Богочеловека Иисуса Христа, соединившего Себя с человечеством, победившего смерть, вознесением Своим открывшего движение за пределы земной истории и сотворившего новозаветную Церковь, которая содержит и прошлое, и настоящее, и будущее, все время и всю вечность. Каждый день, как день сегодняшний, обусловлен и тем, что было, и тем, что будет, и тем, что всегда.

Рядом со временем истории, проходящим через Церковь, идет другой путь – путь Каина, его потомков по плоти и духу до Потопа и сынов по духу после Потопа. По внешним параметрам (строительство городов, изобретения, завоевания и т. п.) каинитяне значительно превзошли все то, что сделали сыны Божии на земле. Но история совершается не через них. Путь Каина и Вавилона всегда будет идти только *относительно Церкви*, хотя каинитяне всегда стремились овладеть историческим временем и никогда своих попыток не оставят.

1. Подробно об этом: Данилевский И.Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004.

Время истории завершится. Об этом пророческая книга Нового Завета – Откровение апостола Иоанна Богослова. В ней на символическом языке говорится о грядущих судьбах мира, окончании всемирной истории, а также приоткрывается то, что лежит за пределом истории.

Если таково время в библейском понимании, то что же тогда есть *временные лета*? Обратимся к книге Екклесиаста. Премудрый Соломон говорит: «Все му свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни» (Екк.3:1–5).

Здесь *всему свое время* – это место события в истории, время посещения Богом истории, действие Его промысла. *Всему свое время* на языке летописи и есть временные лета. Они перестают быть лишь хронологией, внешне наложенной на историю. *Временные лета* – это лета в контексте библейского времени всемирной истории. *Лето* есть место исторического события во *времени*. И все *время* присутствует в каждом *лете*, в каждом историческом событии целиком, от начала до конца, где конец – это второе пришествие Христово и Страшный Суд. Таким образом, каждое историческое событие по-своему участвует в раскрытии смысла всей Священной истории и содержит в себе весь этот смысл.

Таким образом, библейский взгляд на историю обнаруживает наличие абсолютных мест исторических событий в действительности, движущейся к цели, которая выходит за пределы истории. События обладают законченностью и смыслом в контексте *времени* всемирной истории как целого.

История человечества во всех его деяниях в конце *временных лет* предстанет на Суд Божий. В Откровении Иоанна Богослова говорится: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть *книга жизни*; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими... И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр.20:11–12, 15).

Книги Страшного Суда упоминаются в богослужении первой седмицы Великого Поста: «На Страшном судилищи без оглагольников (обличителей) обличаюся, без свидетелей осуждаюся; книги бо совестные (сведущие, знающие, возвещающие) разгибаются и дела сокровенные открываются».

На Суде откроется жизнь тех, о ком Бог имел замысел и кому дана была свобода понять этот замысел и следовать своему призванию, или, напротив, искать другие пути, которые пролягут вне Божественного призвания, а зна-

чит, и вне истории. Это касается каждого человека. На Суде откроется его книга жизни.

Это касается и каждого народа в истории. Значит, и у народа должна быть такая книга жизни, книга бытия, *совестная книга*. Повесть временных лет и была *совестной книгой* русского народа, охватывающей всю историю его от начала и, в перспективе, до конца времен. Потому один из списков Повести временных лет называется Повесть временных дей (деяний, поступков)².

В каждой отдельной книге жизни человек назван по имени. По имени назван и народ в его *совестной книге*. Это имя звучит в названии летописи.

«Русская земля».

В названии Повести временных лет есть повторение: «откуда есть пошла Русская земля» и «откуда стала есть Русская земля». На первый взгляд речь идет об одном и том же. Но вряд ли здесь присутствует лишь поэтический прием, характерный для библейских текстов, когда об одном и том же немного по-разному говорится дважды. Попробуем разобраться.

Русской землей историки называют начальное объединение восточных славян, сложившееся к середине первого тысячелетия в районе среднего Приднепровья. Русская земля – это и территория, населенная русскими. Государство, территория, народ – Русь. Можно проследить, откуда она *пошла*, и кто в ней начал княжить.

А что значит *стала есть*? Нечто *стало* тем, что *есть*. Речь идет не о внешних характеристиках, имеющих географическую привязку, измеряемых числом, описываемых как политическую систему. *Стало есть* – это о сущности, которую для каждого Своего Творения определил Бог³. Человеку дано эту сущность постигать и давать ей имя. Летописец дает имя – *Русская земля*.

Земля, по Священному Писанию, не просто творение Божие. Она – нравственный спутник человека, из нее сотворена его плоть, из-за грехов его земля проклята, неся невинное страдание. Земля в Библии есть символ всего земного, но сотворена она такой, чтобы через человека быть освященной и соединенной с Небесным. Она для Неба и, значит, для Церкви. Св. Ерм писал: «Для Церкви сотворен мир». И свт. Иоанн Златоуст утверждает: «Ради этой Церкви утверждено (земное) небо, основана земля, насажден рай».

2. Уженков А. Русское летописание и Страшный Суд («совестные книги» Древней Руси) // Богословие и апологетика. Сретенский альманах. М., 2001, с.27–58.

3. «пошла есть» и «стала есть» в церковно-славянском языке – это перфект, то есть сложное прошедшее время глагола. Глаголы прошедшего времени (пошла, стала) сочетаются с глаголом «быти» в настоящем времени. Это сочетание означает, что то, что когда-то произошло, имеет непреходящее значение для настоящего.

Церковь явилась в раю и осталась на земле и после грехопадения человека. По своим земным масштабам она могла вмещаться в границы семьи (Ной), в жизнь одного человека (Авраам), быть народом (Ветхозаветный Израиль), стать вселенской (новозаветная Церковь). Но каковы бы ни были ее границы на земле, не Церковь для земли, а земля для Церкви.

В этом мире Церковь освящает то, что осваивает, включает в свою жизнь. И первой реальностью, над которой Церковь берет попечение, является земля⁴. Церковь становится для нее родной. Она пускает в землю корни, чтобы через время вырастить и дать плоды. Повесть временных лет начинается изложение истории русского народа далеко из-за пределов Руси: от рассеяния народов после прекращения строительства Вавилонской башни. От потомков Иафета, сына Ноя, появляются славянские племена, которые находят свою землю как территорию, откуда *пошла* Русская земля. И когда Церковь приходит на эту землю, бросает в нее свои семена, Русская земля *стала есть*. Тем, чем Русская земля *стала есть* во всемирной священной истории, она обязана Крещению Руси. По плодам, выращенным Церковью на этой земле, Русская земля называется *Святая Русь*.

В этом *пошла* и *стала есть* заключено единство земного и небесного, дающего возможность рассматривать историю Отечества как священную историю.

Название летописи стало для нас ключом, открывающим смысловое пространство целого текста. Библия есть священная всемирная история от начала до конца. Повесть временных лет – священная история Русской земли от начала и до конца, который еще не наступил, но всегда присутствует в настоящем. Она, по выражению Д. С. Лихачева, есть «вечно продолжающийся итог» отечественной истории.

4. Авдеенко Е. А. Жизнь Авраама – учение о спасении.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Физика, Астрономия	5
С. Ю. Котряхова. Библия и современная наука о «начале».....	5
География, Биология	19
И. А. Черезова. «Лице земли». Библейские основания географии.....	19
И. Б. Попыванова. Религиозное чувство жизни.....	25
Мировая художественная культура	31
И. В. Балыбердина. Райские корни культурного творчества.....	31
С. М. Канева. Ноев ковчег как творчество образа.....	36
Словесность	41
Е. Н. Мошкина. Начало языка.....	41
Т. В. Лыскова. Библейское понимание «света» и литература.....	46
И. А. Кропачева. Раскольников и Каин.....	55
История	65
С. В. Балыбердина. Понятие «народ» по книге «Исход».....	65
Протоиерей Сергей Гомаюнов. Библейские начала в понимании истории автора «Повести временных лет».....	71